

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Тюменский юридический институт

О.Г. Григорьев, Н.В. Кривошеков

**ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ СБЫТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
И ИХ АНАЛОГОВ**

Учебно-практическое пособие

Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации
в качестве учебно-практического пособия для курсантов и слушателей
образовательных учреждений МВД России, следователей,
оперативных уполномоченных, участвующих в расследовании
или осуществляющих контроль (надзор) за расследованием незаконного сбыта
наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов

Тюмень
2010

УДК 343.98: 343.57: 343.132
ББК 67.99(2)94
Г 83

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Тюменского юридического института МВД России

Рецензенты:
кафедра уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России
кандидат юридических наук *Н.В. Макеева*

Григорьев О.Г., Кривошеков Н.В.

Г 83 Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: учебно-практическое пособие. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2010. – 104 с.
ISBN 978-5-93160-168-7

В работе дается уголовно-правовая характеристика сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, рассматриваются особенности расследования данной категории преступлений, включая способы получения доказательственной информации.

Пособие предлагается в помощь следователям, оперуполномоченным, иным субъектам, участвующим в расследовании или осуществляющим контроль (надзор) за расследованием незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также преподавателям и студентам, курсантам, слушателям высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 343.98: 343.57: 343.132
ББК 67.99(2)94

ISBN 978-5-93160-168-7

© ФГОУ ВПО «ТЮИ МВД России», 2010

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	5
§ 1. Правовые основы противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Характеристика предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом данных средств (веществ)	5
§ 2. Особенности квалификации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ)	13
Глава 2. Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам о сбыте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	29
Глава 3. Организация деятельности следователя на начальном этапе расследования данной категории преступлений	39
Глава 4. Особенности производства отдельных уголовно-процессуальных действий	50
§ 1. Задержание подозреваемого	50
§ 2. Осмотр	56
§ 3. Освидетельствование	63
§ 4. Обыск	66
§ 5. Допрос.....	72
§ 6. Назначение экспертиз	80
Глава 5. Иные способы получения доказательственной информации по уголовным делам о сбыте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	87
Заключение	97
Список нормативных правовых актов	98
Список основной литературы	101
Список дополнительной литературы	102

ВВЕДЕНИЕ

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов является одним из наиболее доходных направлений «теневого» бизнеса. Соответственно, в данной сфере происходит постоянный активный поиск новых возможностей незаконного обогащения, реализуются новые способы совершения преступлений. При этом основным элементом незаконного оборота названных средств (веществ) выступает сбыт, т.к. именно он завершает многие схемы, реализуемые в этой нелегальной деятельности, и дает преступникам непосредственную возможность получить то, из-за чего все и «затевается» – прибыль, многократно превышающую затраты.

Но бесконтрольное распространение наркотиков приводит к значительному увеличению числа лиц, страдающих наркоманией, что пагубно сказывается на современном состоянии и будущем развитии любого общества и обуславливает необходимость решительной борьбы с незаконным оборотом таких средств (веществ). Причем концентрация этой борьбы происходит также на сбыте. Ведь если убрать экономическую составляющую незаконного оборота, проявлением которой выступает возмездный сбыт, то организованная преступность потеряет интерес к этому направлению противоправной деятельности.

Противодействие незаконному сбыту включает в себя не только его предотвращение и пресечение, но и привлечение участвующих в нем лиц к уголовной ответственности. Последнее, в свою очередь, возможно лишь при условии успешного расследования, позволившего установить все необходимые обстоятельства совершенного преступления и обосновать перед судом тезис о виновности сбытчика.

Однако расследование незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов сопряжено с определенными сложностями для правоприменителей, возникающими в связи с несовершенством действующего законодательства, вариативностью его толкования и множеством практических ситуаций, не имеющих очевидных способов разрешения.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

§ 1. Правовые основы противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Характеристика предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом данных средств (веществ)

К наркоманам в различных странах относятся неодинаково – в некоторых их считают преступниками, в других – больными, в третьих – обычными членами общества с вредной привычкой. Соответственно, меры, принимаемые к ним и к тем лицам, которые нелегально распространяют наркотики, также существенно отличаются – от общественного порицания до смертной казни.

Россия в этих вопросах придерживается, на наш взгляд, «золотой середины» – проводимая ею политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков является достаточно жесткой, но без крайностей в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы (каковые характерны для ряда стран – например, Ирана, Пакистана, Сирии, Египта).

Но стоит отметить, что воспрепятствование нелегальному употреблению и распространению наркотиков осуществляется, как правило, с разных позиций, т.е. комплексно: не только санкциями, но и профилактическими мероприятиями, а также медицинскими мерами.

В связи с этим понятия «наркотические средства» и «психотропные вещества» могут основываться на различных подходах: медицинском, социальном и правовом. С медицинской точки зрения средство (вещество) признается наркотическим (или психотропным), если введение его в организм вызывает функциональные изменения, приводящие к появлению физической или психологической зависимости (соответственно, изменению психики и поведения). С социальной точки зрения наркотическим (психотропным) признается такое средство (вещество), употребление которого приводит к возникновению патологии широкомасштабного характера. С правовой точки зрения наркотическим (психотропным) считается средство (вещество), которое признано таковым определенным правовым актом. Последний подход является ограничительным, т.к. не всегда учитывает медицинские и социальные особенности этого вопроса (например, алкоголь, никотин с медицинских и социальных позиций иногда относят к категории наркотиков, хотя в нашей стране юридически они таковыми не являются). Однако именно этот подход будет нами использоваться в данной работе, поскольку только на его основе устанавливаются правила и запреты в сфере оборота соответствующих веществ и реальные правовые последствия за их несоблюдение.

Отечественное законодательство в области регулирования вопросов оборота наркотических и психотропных веществ характеризуется значительным количеством различных нормативных правовых актов. Кроме того, Российская Федерация является участницей ряда международных конвенций в данной сфере – Единой конвенции о наркотических средствах от 30 марта 1961 г. (с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г.)¹; Конвенции о психотропных веществах от 21 февраля 1971 г.²; Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.³ и др.

В указанных документах даются понятия наркотического средства и психотропного вещества, определяются перечни наркотических средств и психотропных веществ и видов действий с ними, которые преследуются по международному и национальному законодательству, предусматриваются меры борьбы с этими преступлениями. В частности, Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. содержит описание правонарушений, которые стороны Конвенции могут признавать уголовными преступлениями в соответствии со своим уголовным законодательством, и рекомендации относительно возможных санкций за эти правонарушения.

Национальное законодательство Российской Федерации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов базируется на Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»)⁴ (с последующими изменениями). Кроме данного федерального закона в систему нормативных актов, регулирующих оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, также входят: 1) Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»⁵ (с последующими изменениями); 2) Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2006 года № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁶ (с по-

¹ Бюллетень международных договоров. 2000. № 8.

² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981. С. 416.

³ Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133.

⁴ Рос. газ. 1998. 15 янв.

⁵ Рос. газ. 1998. 17 июля.

⁶ Рос. газ. 2006. 11 февр.

следующими изменениями); 3) Постановление Правительства РФ от 3 сентября 2004 года № 454 «О запрещении культивирования на территории Российской Федерации растений, содержащих наркотические вещества»¹; 4) Постановление Правительства РФ от 22 марта 2001 года № 221 «Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, и Правил разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза на таможенную территорию Российской Федерации, вывоза с таможенной территории Российской Федерации, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ»² (с последующими изменениями); 5) Постановление Правительства РФ от 6 августа 1998 года № 892 «Об утверждении правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами»³ (с последующими изменениями); 6) Постановление Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. № 648 «Об утверждении положений о лицензировании деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ»⁴ (с последующими изменениями); 7) Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2008 г. № 249 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Список I в соответствии с Законом «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁵ (с последующими изменениями); 8) Постановление Правительства РФ от 3 сентября 2004 г. № 453 «Об утверждении положения об использовании наркотических средств и психотропных веществ в ветеринарии»⁶; 9) Постановление Правительства РФ от 15 июня 1998 г. № 591 «Об утверждении правил провоза наркотических средств или психотропных веществ в лечебных целях больными, следующими транзитом через территорию Российской Федерации»⁷; 10) Постановление Правительства РФ от 25 декабря 1998 г. № 1539 «О ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из нее лекарственных средств и фармацевтических субстанций»⁸ (с последующими изменениями).

В названных нормативных правовых актах даются определения и классификации собственно наркотических средств, психотропных ве-

¹ Рос. газ. 2004. 7 сент.

² Рос. газ. 2001. 21 марта.

³ Рос. газ. 1998. 28 авг.

⁴ Рос. газ. 2006. 16 нояб.

⁵ Рос. газ. 2008. 12 апр.

⁶ Рос. газ. 2004. 7 сент.

⁷ Рос. газ. 1998. 24 июня.

⁸ Рос. газ. 1999. 13 янв.

ществ и их аналогов, а также средств и веществ, используемых при их изготовлении; формулируются правила легального оборота наркотических средств, психотропных веществ; устанавливаются запреты, являющиеся основой для признания оборота незаконным. Санкции за незаконный оборот эти акты, как правило, не устанавливают, но служат базой для определения условий применения данных санкций.

Непосредственно к противодействию незаконному обороту наркотиков российский законодатель подходит дифференцированно, устанавливая и уголовно-правовые (ст.ст. 228-233 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и административно-правовые (ст.ст. 6.8, 6.9, 6.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) меры борьбы с ним (разделение осуществляется в зависимости от элемента оборота, его цели, размера наркотического средства).

Цель и задачи данной работы не охватывают исследование административно-правовых мер, поэтому останавливаться на них мы не будем и ограничимся анализом исключительно уголовно-правовых мер.

В общей характеристике преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, особое место занимает предмет преступления, в теории уголовного права обычно обозначаемый как «предмет материального мира, на который при совершении преступления воздействует преступник, либо в связи с которым или по поводу которого совершается преступление»¹. Именно предмет преступления выступает отличительным признаком, позволяющим выделить данные преступления в самостоятельную группу преступных деяний. Таковыми являются наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги.

В соответствии со ст. 1 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» *наркотические средства* – это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года; *психотропные вещества* – это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Феде-

¹ См.: Уголовное право России: учебник для вузов: в 2-х томах. Т. 1. Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М., 1999. С. 111; Курс российского уголовного права. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2001. С. 173.

рации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года.

Перечень, о котором идет речь, включает в себя четыре *списка*: 1) наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ запрещен в соответствии с законодательством России и международными договорами РФ; 2) наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в России ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством России и международными договорами России; 3) психотропных веществ, оборот которых в России ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством России и международными договорами России; 4) прекурсоров, оборот которых в России ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством России и международными договорами России. Данные списки утверждены Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (с изменениями от 4 июля 2007 г.).

В названном законе дается понятие и так называемых *аналогов наркотических средств и психотропных веществ*. Ими признаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Для устранения возможных неясностей в понимании указанных терминов приведем еще одно имеющееся в этом же законе понятие – «*прекурсоры*». Это вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Отсутствие в списке наркотических средств какого-либо синонима обозначения соответствующего наркотического средства не означает, что данное средство, названное иным синонимом, чем тот, который упомянут в списке, не является наркотическим средством. Каждое наркотическое средство может иметь много разных названий, под которыми оно известно в разных странах. В случае затруднений в этом вопросе за разъяснением следует обращаться в Постоянный комитет по контролю наркотиков, который организован в соответствии со статьей 17 Единой кон-

венции о наркотических средствах 1961 г. и статьей 6 Конвенции о психотропных веществах 1971 г., и является специализированным межведомственным экспертным органом, работающим на общественных началах при Министерстве здравоохранения РФ¹.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14) (п. 1)² необходимо учитывать решения Комиссии ООН о наркотических средствах об отнесении новых веществ к наркотическим средствам и психотропным веществам, принятые после издания Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681, согласно обязательствам Российской Федерации, Стороной (участницей) Конвенций которых она является (статья 3 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, статья 2 Конвенции о психотропных веществах 1971 года, статья 12 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года).

Кроме того, в этом же пункте данного постановления прямо указано, что при рассмотрении дел о преступлениях, предметом которых являются наркотические средства или психотропные вещества, судам надлежит руководствоваться Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 года № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации», содержащим списки наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I) либо ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список II), а также список психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список III).

¹ См. Положение о Постоянном комитете по контролю наркотиков [Электронный ресурс]: утв. Минздравом РФ 25 декабря 1992 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Рос. газ. 2006. 28 июня.

Это означает, что определение наркотических средств (и психотропных веществ) является формально-юридическим (правовым). Таким образом, предметом рассматриваемых преступлений можно считать наркотические средства и психотропные вещества, перечисленные в списках I, II и III названного Перечня, а при решении вопроса, относится ли конкретное вещество или средство к психотропным или наркотическим, нельзя руководствоваться только фармацевтическими источниками (а равно пытаться дать характеристику этого вещества или средства как психотропного или наркотического лишь на основании химических либо фармакологических (медицинских) характеристик данного вещества или средства).

От рассматриваемых предметов преступлений (наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) следует отличать те предметы, которые не являются наркотическими средствами или психотропными веществами, но за незаконный оборот которых также установлена уголовная ответственность – это так называемые *«сильнодействующие и ядовитые вещества»*. Эти вещества перечислены в отдельных документах (Списках сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденных на заседании Постоянного комитета по контролю наркотиков 2 февраля 2007 г., протокол № 1/106-2007 с последующими дополнениями и изменениями), что позволяет отграничить их от наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов¹. Однако вопросы незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ не являются предметом данного исследования, и поэтому далее рассматриваться не будут.

Наркотические средства и психотропные вещества представляют собой материальные объекты, имеющие объем, вес и т.п., то есть конкретные качественно-количественные признаки. Размеры наркотических средств и психотропных веществ имеют принципиальное значение, прежде всего, для определения уголовно-правовых санкций за их незаконный оборот. Количественное выражение предмета рассматриваемых преступлений характеризует основные и некоторые квалифицированные составы преступлений. Так, указание на крупный размер имеет место в ч. 1 ст. 228 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 231 УК РФ; особо крупный размер упоминается в ч. 2 ст. 228 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Действующим законодательством размеры предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психо-

¹ Заметим, что уголовная ответственность за незаконный оборот прекурсоров возможна лишь в случае, когда вещество-прекурсор отнесено к категории сильнодействующих или ядовитых веществ (например, ангидрид уксусной кислоты – это ядовитое вещество), т.е. в соответствии со ст. 234 УК РФ. Предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ, прекурсоры не являются.

тропных веществ, установлены в специальном нормативном акте: в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 специально указано, что «...решая вопрос о наличии крупного или особо крупного размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, следует исходить из размеров, которые установлены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 года № 76 для каждого конкретного наркотического средства или психотропного вещества¹».

В заключение вопроса о предмете рассматриваемой категории преступлений необходимо акцентировать внимание на еще одном важном моменте. Зачастую наркотические средства, психотропные вещества встречаются в виде смеси. Смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в ст. 1 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» обозначена термином *препарат*. В отношении препаратов предусматриваются меры контроля, аналогичные тем, которые устанавливаются в отношении наркотических средств и психотропных веществ, содержащихся в них (т.е. их свободный оборот запрещен). В отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, внесенных в списки 2, 3 или 4, и поэтому не представляют опасности в случае злоупотребления ими или представляют незначительную опасность и из которых указанные средства или вещества не извлекаются легкодоступными способами, могут исключаться некоторые меры контроля. Порядок применения мер контроля в отношении указанных препаратов устанавливается Правительством РФ. При этом федеральный орган исполнительной власти в области здравоохранения (Постоянный комитет по контролю наркотиков Министерства здравоохранения) устанавливает предельно допустимое количество наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, содержащихся в препаратах, в отношении которых исключены меры контроля (ст. 2 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

Более конкретно по этому вопросу высказывается Пленум Верховного Суд РФ в своем постановлении от 15.06.2006 г. № 14. В нем (в п. 4) отмечается, что в случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список II (за исключением кокаина и кокаи-

¹ Данное постановление заменило ранее действовавшее постановление Правительства РФ от 6 мая 2004 г. № 231 «Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации», где использовался иной подход – для каждого средства (вещества) устанавливалась средняя разовая доза, превышение которой в 10 и более раз признавалось крупным размером, а в 50 и более раз – особо крупным размером.

на гидрохлорида) и список III, находится в смеси с каким-либо нейтральным веществом (наполнителем), определение размера наркотического средства или психотропного вещества производится без учета количества нейтрального вещества (наполнителя), содержащегося в смеси. Если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид), входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси. В тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид), входит в состав смеси (препарата), содержащей более одного наркотического средства или психотропного вещества, его количество определяется весом всей смеси по наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлен наименьший крупный или особо крупный размер. Решая вопрос о том, относится ли смесь наркотического средства или психотропного вещества, включенного в список I (или кокаина, кокаина гидрохлорида), и нейтрального вещества (наполнителя) к крупному или особо крупному размерам, следует исходить из предназначения указанной смеси для немедицинского потребления.

§ 2. Особенности квалификации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ)

В теории уголовного права под составом преступления понимается совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих по уголовному закону общественно опасное деяние как преступление. Любой состав преступления состоит из четырех элементов. Ими выступают: 1) объект, 2) объективная сторона, 3) субъект и 4) субъективная сторона.

Но если непосредственный объект преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, является общим для всех преступных деяний данной направленности (законный оборот наркотических средств, психотропных веществ), то другие признаки составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 228-233 УК РФ, существенно различаются.

Сбыт наркотических средств, психотропных веществ, а также их аналогов как действие, запрещенное уголовным законодательством РФ, представляет собой элемент незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и выражается в любых способах безвозвратной передачи данных средств (веществ) лицу, которому они изначально не принадлежат (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.), а также иные способы распространения – например, пу-

тем введения инъекций. Возмездный или безвозмездный характер сбыта на квалификацию не влияет¹.

Объективная сторона рассматриваемого преступного деяния характеризуется совершением определенных действий. При этом рассматриваемый состав преступления относится к формальным составам, в которых для признания деяния оконченным достаточно установить факт его совершения лицом. Последствия находятся за пределами состава и могут влиять лишь на индивидуализацию ответственности. Сбыт считается оконченным в момент перехода наркотического средства или психотропного вещества из владения сбытчика во владение приобретателя (потребителя).

В отличие от таких элементов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, как приобретение, хранение, перевозка, изготовление и переработка (осуществляемых без цели сбыта, так как выполнение указанных действий с целью сбыта должно квалифицироваться как приготовление к сбыту²), за совершение которых уголовная ответственность наступает, только когда речь идет о крупном или особо крупном размере, за сбыт уголовная ответственность наступает независимо от размера (массы) средства (вещества).

Субъективная сторона данного преступления – отношение к содеянному со стороны виновного – может выражаться только в *прямом умысле*, при котором лицо сознает общественно опасный характер совершаемых действий и желает действовать таким образом. В ряде квалифицированных составов имеет место признак – заведомое знание лица о возрасте потерпевшего (п. «в» ч. 2 ст. 228.1, п. «в» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ), данные преступления также совершаются только с прямым умыслом, о чем свидетельствует признак заведомости. Мотивы и цели совершения анализируемых криминальных деяний значения для квалификации не имеют.

Субъектами сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов могут быть граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие 16-летнего возраста, но в ряде случаев субъект может быть как общим, так и специальным, то есть обладающим признаками общего субъекта и еще рядом специфических признаков. К числу преступлений со специальным субъектом относятся: 1) п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (лицо с использованием своего служебного положения);

¹ Шарапов Р.Д. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: науч.-практ. пособие. Тюмень, 2002. С. 10.

² На основании ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Ст. 228.1 УК РФ включает в себя составы только тяжких и особо тяжких преступлений, поэтому за приготовление к любому преступлению, предусмотренному данной статьей, наступает уголовная ответственность.

2) п. «в» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста).

Вопросы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов нередко вызывают сложности у правоприменителей, т.к. сбыт нелегко отличить от смежных составов преступлений.

Отграничить состав сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов от смежных составов незаконного приобретения или незаконного хранения, а также решить другие сложные вопросы квалификации в большей степени позволяет установление умысла лица (на дальнейший сбыт приобретенного наркотика, на личное потребление и др.).

Так, достаточно проблемным является отграничение единичных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, от случаев множественности преступлений.

Показателен в этом отношении пример, приведенный в статье В.Н. Курченко: «Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда изменила приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга в отношении К. Как установил суд, К. в феврале 2005 г. с целью сбыта приобрел 15,92 г героина. В ходе преступной деятельности К. частично осуществил свой умысел на реализацию наркотика. 2 марта 2005 г. он продал 9,72 г героина, что является особо крупным размером. Оставшееся наркотическое средство – героин массой 5,37 г (также особо крупный размер) – было изъято у К. Районный суд, признав, что в действиях К. усматриваются три самостоятельных единичных преступления, осудил его по ч. 1 ст. 228, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и назначил наказание с учетом требований ч. 3 ст. 69 УК РФ. Судебная коллегия исключила указание на осуждение К. по ч. 1 ст. 228, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и на назначение наказания с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ, пояснив следующее. К. совершил ряд тождественных преступных деяний с общей целью (сбыт 15,92 г героина), в совокупности составляющих единое преступление. В случае, когда отдельные эпизоды сами по себе преступны, они не должны получать самостоятельную уголовно-правовую оценку, поскольку являются звеньями, этапами деяния, именуемого сбытом наркотических средств в крупном размере. Все три эпизода объединены единым умыслом. Реализованная часть наркотиков (9,72 г героина) составляет особо крупный размер. Последовательное совершение К. всех указанных действий образует единое преступление с формальным составом. Действия К. были направлены на реализацию общего умысла, что также указывает на признаки единого преступления. 5,37 г героина, не сбытого по обстоятельствам, не зависящим от воли обвиняемого, отражены в описательной

части приговора, поэтому дополнительной квалификации действий К. как покушения на совершение преступления не требуется»¹.

Данный пример иллюстрирует то, что сбыт (как один из завершающих элементов незаконного оборота) зачастую предопределяет все предыдущие элементы этого оборота, что не может не отражаться на квалификации совершенного деяния. При этом установить какие-то дополнительные (наряду с умыслом виновного) критерии, на основании которых можно было бы разграничить единичные преступления и множественность эпизодов сбыта, охваченных единым умыслом, на наш взгляд, вряд ли возможно.

Продолжая анализ данного вопроса, стоит заметить, что в случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств или веществ, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14). Другими словами, все зависит от того, сколько наркотика лицо планировало реализовать в целом и сколько успело реально сбыть. Если весь объем имеющегося у лица наркотика соответствовал особо крупному размеру и реализованная часть соответствовала особо крупному размеру, то деяние квалифицируется как одно преступление – сбыт в особо крупном размере, а если реализованная часть не образовала крупный размер, то деяние квалифицируется как одно преступление – покушение на сбыт в особо крупном размере.

Как уже отмечалось, сбыт наркотических средств или психотропных веществ в виде их передачи может осуществляться в различных формах. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14, в котором справедливо указывается, что как сбыт (а не помощь в употреблении наркотика) следует расценивать введение инъекций наркотических средств или психотропных веществ одним лицом другому лицу, если указанное средство или вещество не принадлежит самому потребителю. Соответственно, при обнаружении факта введения инъекции одним лицом другому лицу необходимо установить владельца наркотического средства или психотропного вещества и уже в зависимости от этого квалифицировать содеянное. Так, нельзя квалифицировать как сбыт введение одним лицом другому лицу инъекций наркотического средства или психотропного вещества, если указанное средство или вещество совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для

¹ Курченко В.Н. Новации в судебной практике по делам о незаконном обороте наркотиков // Уголовный процесс. 2006. № 10. С. 6.

совместного потребления. Не являются сбытом и случаи, когда лицо использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (например, кетамин, кетамина гидрохлорид) в целях лечения животных (допустим, вводит им инъекции, скармливает с пищей).

Для данного состава преступления определяющим является момент перехода наркотического средства или психотропного вещества во владение другого лица. Это позволяет отграничить состав сбыта от соисполнительства в незаконном хранении наркотического средства или психотропного вещества от посредничества в приобретении наркотического средства или психотропного вещества, а также дополнительно квалифицировать данное деяние по ст. 30 УК РФ.

В связи с этим следует обратить внимание на п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14, где отмечается, что если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги в целях последующего сбыта этих средств или веществ, но умысел не доводит до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное подлежит квалификации по части 1 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Признаки покушения на сбыт могут иметь место при невозможности окончания фактической передачи, при отказе в принятии в силу разных обстоятельств приобретателем наркотического средства, при задержании в момент передачи, при переброске наркотика на территорию исправительного учреждения, когда потребитель или лица, которые ему способствовали в предоставлении этого наркотика, не успели найти сверток, при изъятии наркотика в ходе досмотра передаваемых потребителю вещей и т.п.

Отличие приготовления к сбыту наркотических средств от покушения на их сбыт следует проводить по признаку того, что при покушении на сбыт должны начаться конкретные действия, направленные на передачу (отчуждение) предмета преступления. Действия по хранению, перевозке к месту предполагаемого сбыта и т.п. образуют лишь стадию приготовления. При этом перевозку необходимо отличать от хранения во время поездки относительно небольшого количества наркотического средства или психотропного вещества, предназначенного для личного потребления, – т.е. оценку здесь опять же следует проводить по направленности умысла.

Так, З. и М. взяли из гаража с целью последующего сбыта героин массой 1 292,4 г, часть которого спрятали в автомашине, а часть – в карманах своей одежды. Однако при выезде из гаражного кооператива они были задержаны и поэтому не смогли довести до конца свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств в

особо крупном размере, по не зависящим от них обстоятельствам. Суд счел, что З. и М. не совершали покушения на сбыт наркотических средств, то есть действий, непосредственно направленных на сбыт наркотического средства, а только осуществили приготовление к его сбыту¹.

Особо стоит выделить ситуации, когда сбыт наркотического средства или психотропного вещества осуществляется в ходе проведения оперативного мероприятия – проверочной закупки² у сбытчика наркотического средства или психотропного вещества. Позиция Верховного Суда РФ здесь, высказанная в постановлении от 15.06.2006 г. № 14, такова: «В тех случаях, когда передача наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов осуществляется в ходе проверочной закупки... содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ, поскольку в данном случае происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из незаконного оборота».

Однако данная рекомендация нередко ставится под сомнение. По мнению отдельных авторов, раз состав преступления, предусмотренный ст. 228.1 УК РФ, является формальным, то он считается оконченным с момента передачи наркотического средства или психотропного вещества другому лицу как на возмездной, так и на безвозмездной основе. При этом закон оставляет за рамками состава сбыта дальнейшую судьбу переданных средств (веществ), которая для квалификации значения не имеет³.

В противовес этому В.Н. Курченко заявляет, что с гражданско-правовых позиций проверочная закупка является мнимой сделкой купли-продажи, совершаемой лишь для вида (со стороны правоохранительных

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2006 года по делу № 43-о06-21 на кассационные жалобы осужденных Р., З., М., адвокатов Парулавы Н.Ш., Кислицына И.А., Ильюниной А.Г., Щеглова С.Н., Ковальчук Г.А. на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 26 января 2006 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru> [дата обращения: 10 нояб. 2010 г.].

² *Проверочная закупка* – совокупность действий оперативно-розыскного органа по созданию ситуации сделки (мнимой), в которой подставным лицом под оперативным контролем возмездно приобретаются наркотики (без цели потребления или сбыта) у субъекта, обоснованно подозреваемого в совершении преступления, с целью получения информации о вероятной криминальной деятельности, а также решения иных задач, возникающих в ходе расследования (См.: Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М., 2002. С. 72).

³ См.: Прохорова М.Л., Ключев А.А. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия наркотизму и судебная практика // Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия наркотизации общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию Белгородского гос. ун-та / отв. ред. Е.Е. Тонков. Белгород, 2006. С. 23-24.

органов), без намерения вызвать соответствующие правовые последствия (ст. 170 Гражданского кодекса РФ); в данной ситуации имеет место не сбыт наркотиков, а фактически его имитация¹. На аналогичной позиции стоит и В.И. Михайлов: «Осуществление лицом, имеющим умысел на сбыт наркотиков, действий, образующих объективную сторону преступления, в рамках оперативной закупки, контролируемой поставки, оперативного эксперимента, внедрения, не приводит по не зависящим от лица обстоятельствам к наступлению того результата, к которому субъект стремится»². А поскольку для оконченого преступления необходимо наличие объективных и субъективных признаков, к которым, в частности, относится полное выполнение объективной стороны и реализация умысла виновного, отсутствие хотя бы одного из них не позволяет считать преступление оконченом³.

Поддерживают этот подход и правоприменители. Так, 09.04.2007 г. Б. у одного из домов по ул. Свердлова Советского района г. Улан-Удэ встретился с ранее незнакомым ему гражданином М., который на добровольной основе содействовал сотрудникам УБОП МВД по Республике Бурятия и принимал участие в качестве покупателя в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка». Б., осознавая, что М. встретился с ним с целью приобретения наркотических средств, предложил последнему приобрести у него наркотическое средство – героин, на что М. согласился. В тот же день наркотическое средство – героин массой 0,2 г Б. отдал М., получив от последнего деньги в сумме 1 200 рублей. В последующем полученное от Б. наркотическое средство М. передал сотрудникам милиции. Органами следствия действия Б. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ как покушение на сбыт, а в обвинительном заключении по данному уголовному делу нашло отражение следующее: «...в результате оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», проведенного сотрудниками УБОП МВД по Республике Бурятия, наркотическое средство – героин общей массой 0,2 грамма, сбытое Б. гр-ну М., было изъято из незаконного оборота, вследствие чего Б. не смог довести преступление до конца по независящим от него обстоятельствам».⁴

¹ Курченко В.Н. Указ. соч. С. 4.

² Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности. Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество: монография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 159.

³ Семернева Н. Квалификация преступлений. Часть общая: спецкурс. Ижевск: Детектив-Информ, 2004. С. 159.

⁴ Материалы уголовного дела № 60-2007-135 (находилось в производстве СЧ СУ при МВД по Республике Бурятия).

Таким образом, позиция, высказанная в решении Пленума Верховного Суда РФ, достаточно аргументирована и поддержана учеными и практиками.

Тем не менее она далеко не безупречна. Общественная опасность самого лица и совершенного им деяния, по сути, не меняется в зависимости от того, продал он наркотик обычному покупателю или лицу, содействующему правоохранительным органам. И тот факт, что наркотик изымается из незаконного оборота, вряд ли должен влечь смягчение ответственности (а наказание за покушение изначально меньше, чем за оконченное преступление), т.к. этот факт вполне может произойти и в случае изъятия правоохранительными органами купленного наркотика у обычного покупателя (однако в этой ситуации вопрос о покушении уже не ставится, хотя наркотик также изымается из незаконного оборота).

Нам приходилось встречать среди правоприменителей (в частности, судей) приверженцев и той, и другой позиции. А так как решения Пленума Верховного Суда РФ все же носят не обязательный, а рекомендательный характер, то судья, рассматривающий конкретное уголовное дело, вполне может не согласиться с квалификацией рассматриваемого деяния следователем как покушение на сбыт или, наоборот, как оконченный сбыт. Но с уголовно-процессуальных позиций рассмотрению уголовного дела это воспрепятствовать не может, т.к. если деяние квалифицировано как покушение на сбыт, то возвращение уголовного дела судом лишь для изменения квалификации на оконченный сбыт (изменения на более тяжкое преступление) является неправомерным (ст. 237 УПК РФ), а если деяние квалифицировано как сбыт, то суд самостоятельно может переквалифицировать деяние на покушение на сбыт (в соответствии с ч. 2 ст. 252 УПК РФ – с более тяжкого на менее тяжкое).

В литературе обоснованно отмечается, что от проверочной закупки необходимо отличать покупку под наблюдением оперативных работников, когда ни покупатель, ни продавец не знают о том, что за их преступными действиями наблюдают. В этой ситуации действия продавца, безусловно, надлежит квалифицировать как оконченный состав сбыта наркотических средств¹.

Так, Б. встретился на одной из площадей г. Улан-Удэ со своим знакомым И., постоянно употребляющим наркотические средства. В обмен на деньги И. в сумме 600 рублей Б. передал имевшееся у него наркотическое средство – героин в количестве 0,006 грамма И. Действия И. и Б. осуществлялись под контролем сотрудников УБОП МВД по Республике

¹ Огрызкова Т.Н. Уголовно-правовой аспект незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ. Вопросы квалификации. Некоторые уголовно-процессуальные вопросы, возникающие при рассмотрении дел данной категории // Проблемы правоприменительной практики и профилактики в сфере незаконного оборота наркотиков: материалы науч.-практ. конф. федеральных и мировых судей Тюменской области, Тюмень, 30 ноября 2006 г. Тюмень, 2006. С. 29.

Бурятия в рамках оперативного мероприятия «наблюдение». По окончании сделки И. был задержан. В результате личного досмотра у И. было обнаружено и изъято данное наркотическое средство. Деяние Б. органами следствия было правильно квалифицировано по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ¹.

Особую сложность у правоприменителей вызывает разграничение сбыта наркотиков, посредничества в их сбыте и посредничества в их приобретении.

Так, возникает вопрос о квалификации действий лица, приобретающего наркотическое средство или психотропное вещество на деньги наркопотребителя и по его просьбе.

Суды нередко шли путем квалификации действий виновного как пособничества в приобретении. Но ряд ученых и правоприменителей критиковал подобный подход². В какой-то мере данную ситуацию прояснил Пленум Верховного Суда РФ, отметив в п. 13 своего постановления от 15.06.2006 г. № 14, что «действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует квалифицировать как соучастие в сбыте или приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник»³.

Соответственно, в качестве критерия разграничения сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и посредничества в их приобретении предлагается умысел лица («посредника»). Несмотря на то, что зачастую лицо («посредник»), получив денежные средства от покупателя наркотического средства или психотропного вещества, поставляет впоследствии покупателю предмет преступления и, таким образом, выполняет объективную сторону состава ст. 228.1 УК РФ (сбыт), наркотическое средство находится в его распоряжении, но не владении. Наркотик из владения сбытчика переходит во владение покупателя, а не посредника.

Показателен в этом отношении такой пример. Г. первоначально был осужден за сбыт наркотического средства (в числе прочего) по следующим основаниям: по просьбе О. и на его деньги он приобрел два пакета с героином, один из которых оставил для личного потребления, другой передал О. Верховным Судом РФ действия Г. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 228 УК РФ с пояснением, что умысел при сбыте

¹ Материалы уголовного дела № 60-2007-135 (находилось в производстве СЧ СУ при МВД по Республике Бурятия).

² См.: Яни П.С. Незаконный оборот наркотиков: пособничество в приобретении или сбыт? // Уголовное право. 2005. № 5. С. 135-137.

³ Использование термина «в интересах» здесь не совсем верно, так как, оказывая услугу, посредник зачастую оставляет часть наркотика лично себе, то есть действует в своих интересах. Правильнее было использовать термин «по чьей просьбе» (по чьей просьбе – сбытчика или приобретателя – действует посредник).

должен быть направлен на распространение наркотических средств, умыслом же Г. охватывалось оказание О. помощи в приобретении героина, а не его сбыт (распространение). Купленный за деньги О. героин принадлежал последнему и его он у Г. не «приобрел» в том смысле, который заложен законодателем в это понятие, а взял имущество как его владелец. Исходя из этого, Г. выступал как соисполнитель в приобретении О. наркотического средства¹.

Иногда в среде правоприменителей встречается мнение о том, что поскольку «посредник» оставляет для себя определенное вознаграждение, он преследует корыстные мотивы, и поэтому его действия следует квалифицировать как сбыт наркотических средств. С этим нельзя согласиться, так как вознаграждение виновный (в приведенном выше примере) получил за счет приобретателя предмета преступления, а не продавца, и действовал он в интересах покупателя. В противном случае его действия являлись бы сбытом, так как умысел виновного уже был бы направлен на распространение наркотиков.

Вместе с тем в судебной практике распространена позиция, согласно которой «помощь» в приобретении наркотического средства или психотропного вещества, осуществляемая на постоянной основе и (или) в интересах нескольких лиц должна расцениваться как сбыт².

Так, Ф., получив от покупателя деньги на наркотики, направился вместе с ним на своей автомашине за наркотиками. При этом неоднократно останавливался в различных частях города и у других наркоманов собирал деньги для приобретения наркотиков. Купив наркотическое средство – героин у неустановленного лица, часть его передал сопровождавшему его покупателю. После этого был задержан сотрудниками милиции. При нем были обнаружены героин в особо крупном размере и деньги. Органы следствия и суда сочли, что действия Ф. по приобретению героина для покупателя только внешне выглядели как посредничество в приобретении наркотиков, в целом же деятельность Ф., направленная на обеспечение наркотиками многих лиц, свидетельствовала о том, что осужденный является сбытчиком наркотиков. Соответственно, в отношении Ф. Центральным районным судом г. Тюмени был вынесен приговор по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 (сбыт наркотических средств в крупном размере) и по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 (приготовление к сбыту наркотических средств в особо крупном размере) УК РФ. Подобная квалификация действий Ф. была признана Тюменским областным судом правильной³.

Заметим, что в таких случаях посредник фактически налаживает своеобразный «бизнес» и действует одновременно в своих интересах, а

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 2. С. 17-18.

² Огрызкова Т.Н. Указ. соч. С. 22.

³ Там же.

также в интересах приобретателя и продавца. Это и позволяет считать его звеном в механизме сбыта.

В ситуациях, когда незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов охватываются единым умыслом виновного на сбыт наркотического средства или психотропного вещества (их аналога), то квалификация осуществляется только по ст. 228.1 УК РФ (если сбыт был окончен) или только по ст. 30 ч. 1, ст. 228.1 УК РФ (если сбыт окончен не был).

Производство и пересылка наркотиков квалифицируется по ст. 228.1 УК РФ независимо от наличия или отсутствия цели сбыта. Эти элементы незаконного оборота законодатель признает равными сбыту по степени общественной опасности, поэтому поместил их через запятую в диспозиции названной статьи (так называемый «состав с альтернативными действиями»).

В случаях, когда лицо произвело, а затем сбыло этот же наркотик, его действия квалифицируются как одно уголовно-наказуемое деяние по ст. 228.1 УК РФ (хотя и с указанием всех совершенных лицом элементов незаконного оборота).

Та же ситуация складывается и с пересылкой. Если пересылка выступала способом сбыта и была завершена, а сбыт не был завершён, то квалификация осуществляется по ст. 228.1 УК РФ. Если и пересылка, и сбыт были завершены, то квалификация также осуществляется по ст. 228.1 УК РФ.

Так, в середине июня 2004 года Т. вложил в почтовый конверт незаконно приобретенное и хранимое им у себя дома вещество – табак, пропитанный наркотическим средством (гашишным маслом), в количестве 1,33 грамма и отправил своему знакомому Л., проживающему в п. Тумнин Ванинского района Хабаровского края, поместив данный конверт в почтовый ящик возле отделения связи № 47 г. Улан-Удэ. Впоследствии почтовый конверт, отправленный Т., был изъят в ходе выемки в цехе обработки почты г. Улан-Удэ. Действия Т. органами следствия были обоснованно квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 (незаконная пересылка наркотических средств в крупном размере)¹. Подготовка к незаконному сбыту наркотика в виде его незаконной пересылки образовала здесь самостоятельный оконченный состав преступления, что исключило возможность квалификации действий лица по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

В правоприменительной деятельности возникают вопросы и о том, как квалифицировать действия организатора или содержателя притона, если он снабжал посетителей притона наркотическими средствами, пси-

¹ Уголовное дело № 56-2004-133 (находилось в производстве СЧ СУ при МВД по Республике Бурятия).

хотропными веществами или их аналогами либо склонял других лиц к потреблению этих средств (веществ).

Ответ на этот вопрос дает Пленум Верховного Суда РФ в том же постановлении от 15.06.2006 г. № 14: «если организатор или содержатель притона снабжал посетителей притона наркотическими средствами или психотропными веществами либо склонял других лиц к их потреблению, его действия при наличии к тому оснований надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 232 УК РФ и соответственно статьей 228.1 или статьей 230 УК РФ».

Особо необходимо остановиться на вопросах квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемого в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, а также преступным сообществом.

При установлении признаков группового совершения преступления следует четко установить, что действия в рамках любых способов сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (включая введение инъекций) совершались фактически двумя и более лицами – например, лицом, входящим в контакт с приобретателями наркотических средств (договоренность о сбыте, оговаривание места передачи предмета преступления и т.п.), и лицом, передающим наркотическое средство. Признаки группового сбыта наркотических средств имеются и в тех случаях, когда первоначальное взаимодействие с приобретателями наркотических средств осуществляется одним лицом – участником преступной группы (продавцом), остальные члены которой занимаются закупкой оптовых партий, расфасовкой, непосредственно взаимодействуя только с продавцом.

Основным признаком сбыта наркотических средств группой лиц по предварительному сговору выступает наличие группы лиц, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Предварительный сговор предполагает то, что эта договоренность должна быть достигнута до начала выполнения объективной стороны состава преступления. Сговор может иметь место уже на стадии приготовления к преступлению (поскольку сговор на совершение преступления является одной из форм приготовительных действий), а может быть достигнут и непосредственно перед началом покушения на преступление.

При совершении преступных действий совместно могут участвовать два или более соисполнителя. Сговор между соисполнителями достигается различными способами: устно, письменно, конклюдентно. При этом лица договариваются о совершении конкретного преступления, представляя себе его хотя бы в самых общих чертах (знают характеристики предмета, место и время, собственные роли при совершении преступления).

Установление признаков сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного организованной группой,

заставляет нас обратиться к признакам организованной группы. Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». В теории уголовного права такими признаками называют: признаки устойчивости группы (длительность ее функционирования, стабильность состава и др.), наличие мер по конспирации, отработанность схемы реализации наркотиков, постоянный канал поступления наркотиков и т.п.¹

Для организованной группы характерен не просто сговор на совершение конкретного преступления, а заранее созданное объединение для совершения одного или нескольких преступлений (зачастую преступная деятельность такой группы продолжается до ее пресечения); между совершением преступления и достижением договоренности о его совершении, как правило, имеется длительный период времени. Объединение показывает бóльшую степень внутренней и внешней сплоченности участников организованной группы. Это характеризует ее как устойчивую группу лиц (длительно действующую во времени, когда имеется стабильный состав участников, наличие прочных связей между ними, подчинение «старшему», общая цель совершения преступлений и т.д.), – именно по этой причине в теории и практике участие нескольких человек в группе даже продолжительный период времени не всегда признается устойчивостью.

Всех постоянных членов такой группы нужно признавать соисполнителями, независимо от их роли в конкретном преступлении, а потому их действия нужно квалифицировать без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Примером деятельности организованной группы является следующий случай. С целью личного обогащения К. в 2006 г. в г. Улан-Удэ решил создать преступную группу для участия в незаконном обороте наркотических средств. Для реализации своих преступных замыслов он заранее спланировал свои действия, организовал с неустановленными следствием лицами каналы приобретения и транспортировки наркотических средств в г. Улан-Удэ, осуществил подбор соучастника – сбытчика наркотиков, определил его роль и задачи, координировал его действия по незаконному сбыту наркотических средств. По его инициативе в созданную и руководимую им преступную группу в конце июля 2006 года добровольно вступило и приняло активное участие в качестве исполнителя еще одно лицо. В составе данной преступной группы К. как организатор и координатор действий преступной группы осуществлял обеспечение членов организованной преступной группы наркотическими средствами, то есть их незаконное приобретение, доставку в г. Улан-Удэ, распространение наркотических средств. После этого соучастники совместно

¹ См.: Полосин Н.В., Скворцова С.А. Уголовное право России: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 34.

занимались поиском покупателей и сбытом наркотических средств. На протяжении июля – августа 2006 г. члены данной преступной группы осуществляли согласно распределенным ролям различные элементы незаконного оборота: приобретение, перевозку, пересылку, хранение и сбыт наркотических средств, вплоть до момента пресечения их деятельности сотрудниками милиции¹.

Данная преступная группа характеризовалась следующими признаками: организованностью (выражающейся в наличии лидера, распределением ролей среди ее участников, планированием преступлений, наличием в группе правил поведения и внутренней дисциплины, соблюдением членами организованной преступной группы мер конспирации), устойчивостью (выражающейся в том, что состав группы был постоянным), единым умыслом на совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в особо крупном размере, многократностью совершения преступлений.

Наличие признаков преступного сообщества предполагает вменение этого основного состава преступления (ст. 210 УК РФ) и квалификацию всех преступлений, совершенных виновными в его составе. Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ, «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях».

Преступное сообщество создается для совершения ряда преступлений (как правило, для систематической или непрерывной преступной деятельности), а не для одного преступления. Помимо этого, оно нацелено на совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Преступному сообществу присущи все признаки организованной группы, в частности, устойчивость, однако, оно характеризуется дополнительно признаком сплоченности. Под *сплоченностью* понимается большая степень устойчивости, наличие очень прочных иерархических связей, постоянное и строго фиксированное членство в группе, общность целей, превращающих организацию в единое целое. Кроме того, преступное сообщество может характеризоваться длительностью существования и длительностью преступной деятельности, стремлением к установлению контроля над определенной территорией или участком местности, контролем над определенным видом преступной деятельности. В нем имеется система управления, конспирации, налаженные действия при совершении преступлений, высокий уровень материально-технического обеспечения, тщательная конспирация, стремление к внедрению в сферу легального

¹ Материалы уголовного дела № 56-2006-159 (находилось в производстве СЧ СУ при МВД по Республике Бурятия).

бизнеса, в органы власти, могут иметься связи с государственными органами¹.

Под объединением организованных групп следует понимать наличие нескольких самостоятельных устойчивых групп, которые могут различаться по территории и направлениям деятельности, но быть объединенными между собой по признаку общих целей и общего руководства. В ст. 210 УК РФ к преступному сообществу приравнены объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, создаваемые в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Если признаки преступного сообщества (объединения) собранными доказательствами обосновываются в недостаточной мере, то можно изменить квалификацию и перейти на признаки организованной преступной группы.

Так, по уголовному делу о незаконном сбыте наркотических средств группой лиц гр-ну С.Р. было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 210 УК РФ (создание преступного сообщества), а гр-нам С.Д., Ф. и И. – по ч. 2 ст. 210 УК РФ (участие в преступном сообществе). Сторона обвинения основывала свои доводы на том, что С. как организатор сообщества использовал общее стремление всех членов к незаконному обогащению и доверительные отношения между собой. Участники применяли сотовую связь с использованием сим-карт, зарегистрированных на подставных людей, часто меняли номера сотовых телефонов, в разговорах использовали «закодированные» слова и словосочетания, принимали меры предосторожности и конспирации, что в целом свидетельствовало о высокой организованности данной преступной группы и позволило считать ее преступным сообществом. Однако Псковский областной суд в своем приговоре от 5 мая 2006 года оправдал указанных лиц по ст. 210 УК РФ, посчитав доводы стороны обвинения недостаточно убедительными, и вменил квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (совершение незаконного сбыта организованной группой). Судебная коллегия Верховного Суда РФ, осуществлявшая пересмотр данного приговора в кассационном порядке, согласилась в этой части с позицией Псковского областного суда².

В заключение данного параграфа отметим, что в среде преступников обман при совершении различного рода сделок – не редкость. Соответственно, под видом наркотиков довольно часто сбывают сахарную пудру, муку, таблетки из нейтрального вещества с добавками и т.д. Такие

¹ См.: Полосин Н.В., Скворцова С.А. Указ. соч. С. 34-35.

² Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2006 г. № 91-О06-11 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru> [дата обращения: 5 нояб. 2010 г.].

действия мнимого сбытчика, безусловно, должны квалифицироваться не как сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а как мошенничество (ст. 159 УК РФ). Исключение составляют ситуации, когда лицо приобрело нейтральное вещество под видом наркотика и сбыло его, будучи уверенным в том, что сбывает именно наркотик. Подобные ситуации необходимо расценивать как покушение на сбыт наркотического средства, психотропного вещества или их аналога (ч. 3 ст. 30, ст. 228.1 УК РФ).

ГЛАВА 2. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Цель доказывания как разновидности познавательной деятельности состоит в получении знания (естественно, истинного, а не ложного) об обстоятельствах, необходимых для разрешения дела по существу. Соответственно, для получения подобного знания следует иметь представление о том, какие именно обстоятельства для этого нужны. Эта совокупность обстоятельств, требуемых для разрешения уголовного и иных категорий дел, получила в отечественной науке название «предмет доказывания». Именно предмет, а не объект, так как исследуемый объект обладает «...неисчислимым многообразием свойств и отношений»¹, и познанию (доказыванию) всегда подвергается лишь часть из них. Поэтому формирование предмета заключается в выделении конкретных свойств объекта, подлежащих исследованию.

Соответственно, и в уголовно-процессуальном доказывании в предмет включаются не все обстоятельства, связанные с преступным событием, а лишь та их часть, что в совокупности образует достаточные предпосылки для достижения целей уголовного судопроизводства.

Перечень этих обстоятельств изложен в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), так и называемой: «обстоятельства, подлежащие доказыванию».

К этим обстоятельствам законодатель отнес:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) обстоятельства, подтверждающие правомерность конфискации имущества в соответствии со ст. 104.1 УК РФ;
- 9) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления².

¹ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург, 1997. С. 122.

² Подробный анализ указанных обстоятельств см.: Григорьев О.Г. Доказывание в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Тюмень, 2004. С. 14-18;

Однако приведенный перечень по тому или иному уголовному делу сугубо индивидуален, конкретен, поэтому в данном случае речь идет о так называемом «общем» предмете доказывания – схематичном наборе фактических и юридических обстоятельств¹, необходимом для разрешения по существу большинства уголовных дел².

Применительно к определенному виду преступлений он может быть более конкретизирован.

Поэтому ниже предлагается детализация предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст. 228.1 УК РФ), с выделением наиболее важных обстоятельств, требующих особого внимания со стороны властных субъектов (следователя, прокурора, суда).

1. *Событие преступления* (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления):

– установление факта передачи одним лицом другому искомого объекта с установлением способа такой передачи (из рук в руки, через посредника, с использованием тайника) или иного способа распространения (путем непосредственно введения его в организм – при помощи инъекций, втирания в слизистые оболочки, вкладывания в ротовую полость и др.);

– установление времени и места такой передачи (требуемая степень точности этих параметров зависит от ряда других обстоятельств дела – например, от обстоятельств выдвигаемого подозреваемым алиби, от возможности применения сроков давности уголовного преследования);

Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2001. С. 23-27.

¹ В уголовном процессе доказать требуется не только фактические обстоятельства дела (факты реальной действительности), но и обстоятельства юридические (иногда называемые также правовыми) – форму вины, обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность и т.п. В отличие от фактических обстоятельств сущность обстоятельств юридических является уже установленной – субъекту в законе дается знание о том, что такое, например, форма вины, как различаются умысел и неосторожность. И установление юридических обстоятельств заключается не в выяснении их сущности (т.к. она уже известна), а в установлении их конкретного проявления, – то есть не в том, что следует понимать под противоправными и умышленными действиями, а в том, являются ли конкретные действия гражданина на противоправными и умышленными. Действия субъекта доказывания при этом заключаются в сопоставлении двух групп уже установленных обстоятельств – фактических и юридических.

² Исключение составляют уголовные дела об общественно опасных деяниях, совершенных невменяемыми, а также лицами, у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления, где общий предмет доказывания несколько иной (См. об этом подробнее: Григорьев О.Г. Указ. соч. С. 18-19; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Спарк, 2002. С. 719).

– идентификация переданного объекта как наркотического средства, психотропного вещества определенного вида или их аналога (осуществляется, как правило, в рамках экспертного исследования, – исключение могут составлять случаи, когда вещество произведено промышленным способом и сомнений в его принадлежности к наркотикам нет);

– его размер (измеряемый в граммах с точностью до десятых, сотых, тысячных, а иногда и десятитысячных долей – в зависимости от того, какая степень точности установлена для определения крупного или особо крупного размера данного средства (вещества) в Постановлении Правительства РФ от 07 февраля 2006 г. № 76);

– осуществление одновременно с передачей или после нее перехода права собственности (основанного не на законе, а на договоренности) на данное наркотическое средство, психотропное вещество, их аналог;

– нарушение установленных законодательством правил, характеризующее вышеуказанные действия лица как действия незаконные – т.е. производимые с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, находящимися вне легального оборота (к примеру, если производится отпуск без рецепта наркотического средства, находящегося в легальном обороте, то имеет место нарушение правил отпуска (реализации, продажи) наркотического средства, предусмотренное ст. 228-2 УК РФ, но не незаконный сбыт);

– круг лиц, участвующих в незаконном сбыте; элементы действий, выполняемых каждым из них; уровень организации группы (важен как квалифицирующий признак);

– возраст приобретателя наркотика (также важен как квалифицирующий признак);

– отсутствие провокационных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов (например, активного склонения лица – путем уговоров, угроз, шантажа и т.д. – к совершению незаконного сбыта при проведении проверочной закупки).

2. Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы:

– установление факта незаконного сбыта именно *этим конкретным лицом*;

– установление прямого умысла на сбыт (понимание лицом того, что передаваемый объект по своим характеристикам и воздействию на организм относится к категории наркотиков; осознание и желание передачи данного объекта в собственность другого лица);

– мотивы незаконного сбыта наркотического средства, психотропного вещества, их аналога (через побудительно-мотивационную сферу здесь определяется степень общественной опасности лица)¹;

¹ Следует отметить, что *цель* не включена законодателем в ст. 73 УПК РФ в число обязательных элементов субъективной стороны преступления, подлежащих установ-

– при совершении данного деяния группой лиц – выяснение перечисленных обстоятельств применительно к каждому субъекту с установлением пределов и направленности его умысла (чтобы исключить привлечение к уголовной ответственности лица, используемого преступниками «втемную» – с сокрытием истинных целей его действий).

3. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого:

– обстоятельства демографического свойства (фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения и др.), используемые для идентификации лица в общественной среде и государстве;

– обстоятельства, характеризующие уровень его общественной опасности (взаимоотношения с коллегами, соседями, родственниками; участие в социально полезной или социально опасной деятельности; совершение правонарушений различного характера в прошлом и т.д.);

– его возраст (по всем пунктам и частям статьи 228.1 УК РФ (кроме пункта «в» части 2) уголовная ответственность предусмотрена с 16 лет; а по п. «в» ч. 2 этой же статьи – с 18 лет), а в случае несовершеннолетия – еще и обстоятельства, перечисленные в ст. 421 УПК РФ;

– вменяемость лица;

– наличие признака специального субъекта (предусмотренного в п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ в качестве квалифицирующего признака);

– уровень наркотической зависимости (также для определения уровня общественной опасности лица).

4. Характер и размер вреда, причиненного преступлением, – установлению не подлежит, т.к. состав преступления, предусмотренный ст. 228.1 УК РФ, является формальным. Вред здесь причиняется общественным отношениям, но не конкретному физическому или юридическому лицу.

5. Обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния:

– наличие крайней необходимости (например, введение наркотического средства другому лицу для снятия болевого шока);

– наличие психического и (или) физического принуждения;

– исполнение приказа или распоряжения (например, отступление от правил оборота наркотических средств, психотропных веществ по указанию руководителя больницы, фармацевтического предприятия).

6. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание:

– по собранным нами данным наиболее распространенными смягчающими обстоятельствами (из числа предусмотренных ст. 61 УК РФ)

лению (в отличие от мотива), поэтому, на наш взгляд, суд вправе требовать ее установление только в случаях, когда она выступает квалифицирующим признаком соответствующего состава преступления или специально предусмотренным отягчающим вину обстоятельством.

выступают: несовершеннолетие виновного, беременность, наличие малолетних детей;

– из этих же данных следует, что наиболее распространенным отягчающим обстоятельством (из числа предусмотренных ст. 63 УК РФ) является рецидив преступлений¹.

7. Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания:

– в числе наиболее распространенных обстоятельств такого рода следует назвать: истечение сроков давности, издание акта амнистии, болезнь, смерть.

8. Обстоятельства, подтверждающие правомерность конфискации имущества в соответствии со ст. 104.1 УК РФ:

– получение определенным лицом денег, ценностей, иного имущества, планируемого к конфискации, произошло в результате совершения деяний, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ;

– полученные лицом деньги, ценности, имущество, планируемые к конфискации, являются доходами от использования результатов данной преступной деятельности;

– планируемые к конфискации предметы использовались в качестве орудий, оборудования или иных средств совершения указанного преступления и принадлежат обвиняемому.

9. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления²:

– зачастую таковыми выступают: наличие мест постоянных сборищ наркоманов, где есть постоянный спрос на данный товар; реклама наркотиков, в том числе и в средствах массовой информации³; неправильное представление о характере и последствиях воздействия наркотиков на организм человека и ряд других обстоятельств, требующих выявления и соответствующей реакции со стороны общественности и правоохранительных органов.

Как уже отмечалось в предыдущей главе, наиболее важным моментом для правильной квалификации действий лица по ст. 228.1 УК РФ является умысел. Но особенности установления умысла виновного на сбыт наркотических средств, психотропных веществ характеризуются не столько самим умыслом как обстоятельством юридическим, четко сфор-

¹ Стоит отметить, что если обстоятельство является квалифицирующим элементом соответствующего состава преступления, то оно повторно (как смягчающее или отягчающее) не учитывается.

² Данная группа обстоятельств стоит особняком (ч. 2 ст. 73 УПК РФ), так как ее установление непосредственного влияния на разрешение дела по существу не оказывает. И законодатель, включая ее в общий предмет доказывания, старается разрешить несколько иную, но не менее важную задачу – предупреждение преступлений.

³ О существовании таких фактов отмечается в литературе. См., например: Батаев И.А., Позднеев А.Р. Особенности проведения экспертиз объектов, содержащих рекламу наркотических средств // Судебная экспертиза. 2006. № 3. С. 99-103.

мулированным в законе, сколько обстоятельствами фактическими, позволяющими в том или ином случае установить его наличие или отсутствие. Другими словами, что понимает законодатель под термином «умысел» более или менее ясно, а вот как установить умысел лица по конкретному преступлению – это уже вопрос непростой.

Попытаемся на него ответить применительно к рассматриваемой категории преступлений (ст. 228.1 УК РФ).

Создать универсальный перечень подобных фактических обстоятельств для всех ситуаций, возникающих при расследовании уголовных дел, невозможно, так как каждое уголовное дело и подлежащие установлению для его разрешения обстоятельства уникальны. Тем не менее представляется вполне возможным выделить общий круг фактических обстоятельств, характеризующих наличие умысла виновного на сбыт (а также покушение и приготовление).

Эти обстоятельства можно подразделить на две основные группы: 1) указывающие на сам факт сбыта или его попытку (покушение); 2) указывающие на приготовление к сбыту.

Итак, первая группа обстоятельств включает в себя:

– личную передачу (или попытку передачи) лицом находящегося в его владении (распоряжении) наркотического средства, психотропного вещества, их аналогов другому лицу в собственность (в том числе дача займа);

– передачу (или попытку передачи) лицом находящегося в его владении (распоряжении) наркотического средства, психотропного вещества, их аналогов другому лицу в собственность через посредника, курьера;

– оставление лицом находящегося в его владении (распоряжении) наркотического средства, психотропного вещества, их аналогов в тайнике, условленном месте для другого лица, которое должно забрать данное средство (вещество) безвозвратно;

– совершение лицом действий, направленных на употребление принадлежащих ему (или третьим лицам) наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, другим лицом (введение другому лицу инъекций раствора наркотика, втирание ему наркотика в слизистые оболочки, вкладывание ему наркотика в ротовую полость и др.);

– получение лицом, имеющим во владении (распоряжении) наркотическое средство, психотропное вещество, их аналоги, от другого лица платы или обменного предмета за последующую передачу указанного средства (вещества) в собственность последнего (элемент сделки купли-продажи, договора мены).

Каждое из указанных обстоятельств позволяет констатировать факт сбыта (по крайней мере, все элементы его состава, кроме субъекта), но представляет собой не единичный факт, а комплекс взаимосвязанных моментов, требующих самостоятельного изучения и установления: что имела место передача предмета, что предмет представляет собой нарко-

тическое средство, психотропное вещество или их аналог, что в результате передачи это средство (вещество) перешло в собственность другого лица, что лицо осознавало и желало перехода данного средства (вещества) в собственность другого лица. Отсутствие любого из указанных моментов влечет потерю однозначного толкования данного факта как сбыта.

Вторая группа охватывает следующие обстоятельства (прямо не говорящие об умысле на сбыт, но позволяющие предполагать его наличие):

- предложение о приобретении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, высказанное их владельцем другому лицу;

- как нелегальные, так и легальные приобретение, хранение, перевозка, а также незаконные пересылка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов лицом, не употребляющим данные средства (вещества);

- приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в размерах, несопоставимых с потребностями лица в данном средстве (веществе);

- незаконное производство (т.е. серийное изготовление) наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов;

- предварительная договоренность лица, имеющего во владении или планирующего приобрести наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, с другим лицом о передаче указанных средств, веществ в собственность последнему;

- приобретение, хранение, перевозка наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в расфасовке, удобной для сбыта (например, в полиэтиленовых пакетиках, блистерах, капсулах);

- рекламирование лицом имеющихся у него наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов;

- совершение различных действий с одной партией наркотиков группой знакомых между собой лиц (изготовление одним, перевозка другим, хранение третьим)¹.

Существование любого из обстоятельств второй группы чаще всего еще не позволяет констатировать наличие умысла на сбыт, но совокупность нескольких подобных обстоятельств уже может являться весомым аргументом обвинения.

Интересной в этом плане является такая практическая ситуация.

С. был осужден Заводским районным судом г. Орла за приготовление к сбыту наркотического средства – марихуаны. Но Верховный Суд РФ, пересматривавший данное решение в порядке надзора, с ним не согласился, пояснив следующее. По делу С. было указано, что отсутствуют какие-либо данные о том, что наркотическое средство – марихуана, обнаруженная и изъятая в квартире осужденного, – было приобретено С. именно с целью последующего сбыта. Признавая С. виновным в приго-

¹ Перечень данных обстоятельств не является исчерпывающим.

товлении к сбыту, суд сослался на показания свидетелей М. и Р. о том, что в их присутствии в квартире С. были обнаружены и изъяты наркотические средства; на показания свидетелей Б., Ж. и других сотрудников милиции о том, что в ходе обыска в квартире С. было обнаружено и изъято наркотическое средство; на акт химической экспертизы о том, что изъятое у С. вещество является наркотическим средством – марихуаной. Сам С. пояснял, что обнаруженное у него наркотическое средство он приобрел для личного потребления. Других доказательств того, что С. изъятое у него наркотическое средство незаконно приобрел и хранил с целью дальнейшего сбыта, ни органом следствия, ни судом не добыто. Суд в обоснование своего решения в приговоре сослался на то, что доказательствами по делу установлено, что С. приобрел значительное количество наркотического средства, расфасовал его в удобную для хранения и реализации упаковку и неоднократно, за денежное вознаграждение сбывал его другому лицу. Однако эти соображения суда, положенные в основу приговора и квалификации действий, вмененных С., носят предположительный характер, так как основаны только на тех доказательствах, которые подтверждают вину С. по другим эпизодам.

В результате Верховным Судом РФ был сделан вывод о том, что вмененные С. действия по эпизоду изъятия у него наркотического средства – марихуаны, весом 553,1 г, как они установлены по делу и признаны судом в приговоре, образуют состав незаконного приобретения и хранения без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 228 УК РФ¹.

Из анализа данной ситуации вытекает, что хотя у стороны обвинения в подтверждение умысла лица на дальнейший сбыт хранимого наркотика наличествовало только два момента: крупный размер и удобная для сбыта расфасовка, суд первой инстанции все же принял ее сторону. И если бы этих моментов было чуть больше (например, установлен факт рекламирования имевшегося наркотика), то, на наш взгляд, надзорная инстанция оставила бы приговор без изменения (в части квалификации деяния).

Другой пример. В августе 2007 г. А. незаконно приобрела наркотическое средство – героин, общей массой 3,6772 г (особо крупный размер). Часть данного наркотического средства А. расфасовала в десять бумажных пакетиков («чеков») и спрятала их при себе в нижнее белье, а оставшуюся часть упаковала в полиэтиленовый пакет и положила в дамскую сумку. После этого А. вместе со своим знакомым М. на его а/м

¹ Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2005 г. по делу № 37-Д05-39 по надзорной жалобе адвоката Скокова В.А. о пересмотре приговора Заводского районного суда г. Орла от 30 марта 2004 года и постановления президиума Орловского областного суда от 26 мая 2005 года в отношении осужденного С. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ГАЗ-3110 («Волга») направились в сторону п. Верхняя Березовка Железнодорожного района г. Улан-Удэ. По дороге автомашина была остановлена сотрудниками милиции и досмотрена. Досмотру подверглись также А. и М. Наркотическое средство, перевозимое А., обнаружено и изъято. Дополнительных сведений, указывающих на наличие у А. умысла на сбыт обнаруженного наркотического вещества, следствием установлено не было; из показаний обвиняемой А. следовало, что наркотическое средство она приобрела для личного употребления путем курения с табаком, наркотики расфасовала не для сбыта, а для удобства хранения и употребления. Показания А. материалами уголовного дела не опровергнуты, поэтому ее действия органами следствия квалифицированы как незаконное приобретение, хранение и перевозка наркотического средства в крупном размере без цели сбыта наркотического средства¹.

На наш взгляд, квалификация органами следствия действий А. по ст. 228 УК РФ в данном случае вполне обоснованна. Как правило, наличие очевидно большого количества наркотика свидетельствует о цели предполагаемого сбыта. Вместе с тем сам по себе факт обнаружения большого количества названных средств или веществ однозначно не может свидетельствовать о цели их сбыта. Следует принимать во внимание, что приобретение и хранение наркотического средства в значительном объеме лицом, которое само употребляет наркотики, зачастую может не свидетельствовать о цели последующего сбыта наркотического средства, так как наркотик может быть приобретен «с запасом», то есть на определенное время вперед. Кроме того, изъятие у наркомана двух частей наркотического средства также не может однозначно свидетельствовать о цели последующего сбыта наркотического средства. Сохраняется вероятность, что лицо умышленно разделило наркотическое средство, например, чтобы затруднить поиск наркотического средства сотрудниками правоохранительных органов в случае личного досмотра или с целью удобства личного употребления. Поэтому такие действия следует квалифицировать по соответствующей части ст. 228 УК РФ – как незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта наркотических средств, совершенные в зависимости от размера хранимых наркотических средств.

Вместе с тем, хотя показания обвиняемого и выступают важным источником сведений об обстоятельствах совершенного деяния, нельзя забывать и о том, что его показания далеко не всегда правдивы. Их обязательно нужно соотносить с фактическими обстоятельствами, установленными на основе других собранных доказательств.

Так, по делу И., первоначально осужденному за изготовление, хранение, перевозку наркотических средств без цели сбыта, суд сослался

¹ Материалы уголовного дела № 60-2007-152 (находилось в производстве СЧ СУ при МВД по Республике Бурятия).

лишь на его показания о том, что он привез наркотики для собственного потребления. Однако также было установлено, что его квартиру посещали посторонние и покидали ее в одурманенном состоянии, И. в послеобеденное время постоянно посещал рынок, в квартире было изъято большое количество раствора опия, пузырьков с пробками¹. Другими словами, показания И. не соответствовали иным установленным обстоятельствам дела, но суд их в расчет не принял (возможно, стороне обвинения стоило более четко акцентировать на них внимание суда).

Кроме названных выше обстоятельств существует еще множество фактов, сопутствующих сбыту, косвенно указывающих на его совершение. Это, например, наличие у лица, предположительно совершившего сбыт, крупной денежной суммы, тайников в жилище, одежде или обуви, прекурсоров в значительном объеме, оборудования для производства наркотических средств и др. Данные факты представляют собой те явления, которые выступили последствиями сбыта или возникли в результате его осуществления. Они не характеризуют наличие у лица умысла на сбыт в настоящем и будущем, не характеризуют умысел как таковой, но указывают на возможное существование факта передачи одним лицом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов другому лицу в собственность в прошлом, а следовательно, и возможность умышленного характера этой передачи.

В то же время заметим, что факт передачи в прошлом одним лицом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов другому лицу не всегда следует однозначно рассматривать как сбыт, т.к. факт передачи не тождественен факту сбыта. Для констатации сбыта требуется установить наличие умысла (прямого умысла) лица. Передача же может осуществляться и по неосторожности (например, когда передающее лицо не знает о том, что передаваемое средство (вещество) является наркотическим (психотропным) или знает, но передача осуществляется против его желания и т.д. И если подобные обстоятельства не анализировались в ходе расследования, если следователь не собрал доказательств, указывающих на отсутствие этих фактов, то они вполне могут «всплыть» в суде в качестве позиции стороны защиты. А опровергнуть их в судебном заседании зачастую гораздо сложнее, чем в процессе расследования. И вполне возможно, что судья достаточно обоснованно вынесет решение, базирующееся на одном из положений презумпции невиновности – том, согласно которому все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

¹ См.: Радченко В.И. Некоторые вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 8. С. 12.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДАННОЙ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Обстоятельства, о которых речь шла выше, позволяют следователю лишь сориентироваться в том, что искать, определяют направление его деятельности. Сам же деятельностный аспект выглядит несколько сложнее – он вытекает из следственной ситуации, ограничивается рамками выдвигаемых следственных версий и формулируемых на их основе тактических задач и конкретизируется определенным алгоритмом следственных действий.

Чтобы проиллюстрировать сказанное, возьмем за основу несколько типичных следственных ситуаций, характерных для начального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Ситуация 1. Установлен факт передачи (продажи) наркотического средства. Средство изъято в ходе личного досмотра продавца или покупателя.

Версии:

- лицо разово осуществляло сбыт наркотического средства, приобретенного для собственного потребления;
- лицо постоянно торгует наркотическим средством собственного изготовления или ранее приобретенным у крупных сбытчиков;
- лицо является членом преступной группы, занимающейся распространением наркотических средств, где выполняет роль «продавца»;
- лицо не знало о характере передаваемого средства («использовалось втемную»);
- лицо возвращало наркотическое средство, ранее переданное ему на хранение.

Тактические задачи:

- установить мотивы, характер и цель операций с наркотическим средством;
- изучить личность лица;
- установить психическое отношение лица к совершенным действиям (виновность, форму вины);
- установить групповой или одиночный характер совершения незаконного оборота с данным наркотическим средством, роль лица в группе.

Алгоритм действий:

- лишение заподозренного лица свободы передвижения в целях решения вопроса о его задержании в уголовно-процессуальном порядке (т.к. это действие на основании п. 15 ст. 5, ч. 1 ст. 92 УПК РФ еще не является полноценным уголовно-процессуальным задержанием (решение о задержании принимает следователь) и носит скорее административный

характер, то представляется, что его производство допустимо и до возбуждения уголовного дела);

- осмотр места происшествия;
- направление изъятого вещества на исследование;
- отобрание объяснений у заподозренного лица, очевидцев;
- медицинское освидетельствование заподозренного лица (на предмет наркотического опьянения – в порядке ст. 44 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», п. 19 ст. 11 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции»¹ (далее – Закон «О милиции»));

- решение вопроса о возбуждении уголовного дела;
- уголовно-процессуальное задержание заподозренного лица;
- личный обыск задержанного, сопровождающийся тщательным осмотром тела и одежды, изъятием микрочастиц, образцов для сравнительного исследования;

- поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на изучение личности лица, его связей;

- допрос лица в качестве подозреваемого (если позволяет время, то это действие лучше перенести на более поздний срок, так как чем больше в распоряжении следователя доказательств, тем допрос обычно результативней);

- обыск по месту жительства, работы;
- осмотр вещественных доказательств;
- назначение экспертиз (в зависимости от имеющихся в распоряжении следователя на данном этапе объектов могут быть назначены химическая, биологическая, дактилоскопическая и другие виды экспертиз);
- допрос свидетелей².

Ситуация 2. При досмотре остановленного транспортного средства (автомобины) обнаружено наркотическое средство в крупном (особо крупном) размере.

Версии:

1 блок (принадлежность наркотика):

- наркотическое средство принадлежит лицу, управляющему автомобилем (водителю);

- наркотическое средство принадлежит отсутствующему владельцу автомобиля, передавшему автомобиль во временное пользование водителю;

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

² Последовательность действий, предлагаемых здесь и далее, может быть в определенной степени изменена в зависимости от особенностей ситуации (кроме тех действий, последовательность которых базируется на требованиях уголовно-процессуального закона).

– наркотическое средство принадлежит кому-то из пассажиров автомашины;

– наркотическое средство принадлежало предыдущему владельцу автомашины;

– наркотическое средство принадлежит третьим лицам (преступной группе), в интересах которых и осуществляется его перевозка одним из названных лиц (собственником, водителем, пассажиром);

2 блок (умысел на перевозку наркотика):

– соответствующее лицо знает, что перевозит именно наркотическое средство;

– соответствующее лицо знает, что перевозит какой-то объект, но не знает, что это наркотик (используется «втемную»);

– соответствующее лицо вообще не знает о том, что что-то перевозит (случаи, когда перевозка осуществляется втайне от водителя или наркотик подброшен недоброжелателями);

3 блок (цель перевозки наркотика):

– личное потребление;

– передача наркотика собственнику (в случаях, когда перевозка осуществляется для третьих лиц);

– сбыт наркотика крупным оптом;

– сбыт наркотика в розницу (с предварительной переработкой или без таковой);

4 блок (наличие соучастников):

– лицо действует в одиночку;

– лицо действует в составе преступной группы различного уровня организации (выполняет в ней роль «перевозчика»).

Так, в ходе обследования автомашины ВАЗ 21093 сотрудниками милиции был обнаружен сверток с героином. Автомобилем управлял его владелец, гр-н К.Е., который пояснил, что наркотик принадлежит не ему, а его знакомому К.И., находившемуся в автомобиле в качестве пассажира. В ходе расследования эта версия подтвердилась¹.

Тактические задачи:

– установить лицо, осуществлявшее перевозку наркотического средства;

– установить владельца наркотика;

– определить мотивы, характер и цель операций с наркотическим средством (особо обратить внимание на выяснение того, с чем связан крупный или особо крупный размер перемещаемого наркотика – с целью сбыта или чем-то иным);

– изучить личность лица;

¹ Уголовное дело № 20052003014 (находилось в производстве СЧ ГСУ при ГУВД Тюменской области).

– установить психическое отношение лица (лиц) к совершенным действиям (виновность, форму вины);

– установить групповой или одиночный характер совершения незаконного оборота с данным наркотическим средством, роль лица в группе.

Алгоритм действий:

– личный досмотр водителя и всех пассажиров (на основании ч. 3 ст. 48 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»; п. 2 ст. 11 Закона «О милиции»), сопровождающийся тщательным осмотром тела и одежды, изъятием микрочастиц, образцов для сравнительного исследования;

– направление изъятых веществ на исследование;

– отобрание объяснений у водителя, пассажиров;

– медицинское освидетельствование водителя и пассажиров на предмет наркотического опьянения (в порядке ст. 44 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», п. 19 ст. 11 Закона «О милиции»);

– отобрание объяснения у собственника автомашины (в случае его отсутствия в автомашине во время ее остановки и досмотра);

– лишение заподозренного лица свободы передвижения в целях решения вопроса о его задержании в уголовно-процессуальном порядке;

– решение вопроса о возбуждении уголовного дела;

– уголовно-процессуальное задержание заподозренного лица;

– личный обыск задержанного (при необходимости);

– поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на изучение личности лица, его связей;

– допрос лица в качестве подозреваемого;

– обыск по месту жительства, работы;

– осмотр вещественных доказательств;

– назначение экспертиз (в зависимости от имеющихся в распоряжении следователя на данном этапе объектов могут быть назначены химическая, биологическая, дактилоскопическая и другие виды экспертиз);

– допрос свидетелей.

Ситуация 3. При осмотре жилища (обыске по другому делу) обнаружено наркотическое средство в крупном (особо крупном) размере.

Версии:

1 блок (принадлежность наркотика):

– наркотическое средство принадлежит одному из проживающих;

– наркотическое средство принадлежит кому-то из гостей;

– наркотическое средство принадлежит собственнику жилого помещения, сдающего его внаем;

– наркотическое средство принадлежит третьим лицам, передавшим его собственнику или проживающим для хранения;

2 блок (умысел на хранение наркотика):

– соответствующее лицо знало, что хранит именно наркотическое средство;

– соответствующее лицо знало, что хранит какой-то объект, но не знало, что это наркотик (использовалось «втемную»);

– о наркотике никто не знал и знать не мог, т.к. он был подброшен (версия, часто выдвигаемая стороной защиты и обязательно требующая внимания);

3 блок (цель хранения наркотика):

– личное потребление;

– возврат лицу, отдавшему на хранение, через определенное время;

– сбыт наркотика крупным оптом;

– сбыт наркотика в розницу;

4 блок (наличие соучастников):

– лицо действовало в одиночку;

– лицо действовало в составе преступной группы различного уровня организации (выполняло роль «хранителя» или «розничного сбытчика»).

Так, в ходе обыска в квартире гр-на Ж. было обнаружено наркотическое средство – героин в размере 0,42 г Гр-н Ж. пояснил, что о хранящемся наркотике не знал и принадлежит он не ему. Жена Ж., гр-ка М. заявила, что наркотик принадлежит именно ее мужу, гр-ну Ж. В ходе расследования выяснилось, что в действительности собственником наркотика являлась именно гр-ка М. (жена Ж.), организовавшая преступную группу, занимавшуюся незаконным сбытом наркотических средств¹.

Тактические задачи:

– установить лицо, осуществлявшее хранение наркотического средства;

– установить владельца наркотика;

– определить мотивы, характер и цель операций с наркотическим средством (особо обратить внимание на выяснение того, с чем связан крупный или особо крупный размер хранимого наркотика – с целью сбыта или чем-то иным);

– изучить личность лица;

– установить психическое отношение лица (лиц) к совершенным действиям (виновность, форму вины);

– установить групповой или одиночный характер совершения незаконного оборота с данным наркотическим средством, роль лица в группе.

Алгоритм действий:

– личный досмотр всех проживающих и их гостей (на основании ч. 3 ст. 48 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»; п. 2 ст. 11 Закона «О милиции»), сопровождающийся тщательным

¹ Материалы уголовного дела № 56-2001-15 (находилось в производстве СЧ СУ при МВД по Республике Бурятия).

осмотром тела и одежды, изъятием микрочастиц, образцов для сравнительного исследования;

– направление изъятых веществ на исследование;

– отобрание объяснений у проживающих, а также находящихся в жилище гостей;

– медицинское освидетельствование проживающих и их гостей на предмет наркотического опьянения (в порядке ст. 44 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», п. 19 ст. 11 Закона «О милиции»);

– отобрание объяснения у собственника жилого помещения в случае сдачи его внаем;

– лишение заподозренного лица свободы передвижения в целях решения вопроса о его задержании в уголовно-процессуальном порядке;

– решение вопроса о возбуждении уголовного дела;

– уголовно-процессуальное задержание заподозренного лица;

– личный обыск задержанного (при необходимости);

– поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на изучение личности лица, его связей;

– допрос лица в качестве подозреваемого;

– обыск по месту работы (если подозреваемый не проживал в жилище, где хранился наркотик, и по месту жительства подозреваемого);

– осмотр вещественных доказательств;

– назначение экспертиз (в зависимости от имеющихся в распоряжении следователя на данном этапе объектов могут быть назначены химическая, биологическая, дактилоскопическая и другие виды экспертиз);

– допрос свидетелей.

Ситуация 4. При личном досмотре лица, передвигающегося каким-либо транспортом, обнаружено наркотическое средство в крупном (особо крупном) размере.

Версии:

1 блок (принадлежность наркотика):

– наркотическое средство принадлежит этому лицу;

– наркотическое средство принадлежит кому-то другому;

2 блок (умысел на перемещение наркотика):

– лицо знало, что перемещает именно наркотическое средство;

– лицо знало, что перемещает какой-то объект, но не знало, что это наркотик (использовалось «втемную»);

– лицо о наркотике не знало и знать не могло, т.к. он был подброшен;

3 блок (конечная цель оборота наркотика):

– личное потребление;

– возврат лицу, отдавшему на хранение, через определенное время;

– сбыт наркотика крупным оптом;

– сбыт наркотика в розницу;

4 блок (наличие соучастников):

- лицо действовало в одиночку;
- лицо действовало в составе преступной группы различного уровня организации (выполняло роль «перевозчика» или «розничного сбытчика»).

Так, в аэропорту г. Улан-Удэ был подвергнут личному досмотру гр-н Г., командир экипажа воздушного судна, готовившийся к вылету в п. Таксимо. При нем было обнаружено наркотическое средство – гашиш размером 69,72 г, упакованное в картонную коробку. В ходе расследования выяснилось, что Г. о наличии в коробке наркотика не знал. Его пытался использовать «втемную» один из знакомых, попросивший отвезти в п. Таксимо посылку с фотобумагой и картриджем для принтера¹.

Тактические задачи:

- установить владельца наркотика;
- определить мотивы, характер и цель операций с наркотическим средством (особо обратить внимание на выяснение того, с чем связан крупный или особо крупный размер перемещаемого наркотика – с целью сбыта или чем-то иным);
- изучить личность лица;
- установить психическое отношение лица (лиц) к совершенным действиям (виновность, форму вины);
- установить групповой или одиночный характер совершения незаконного оборота с данным наркотическим средством, роль лица в группе.

Алгоритм действий:

- направление изъятого вещества на исследование;
- отобрание объяснения у лица;
- медицинское освидетельствование лица на предмет наркотического опьянения (в порядке ст. 44 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», п. 19 ст. 11 Закона «О милиции»);
- лишение лица свободы передвижения в целях решения вопроса о его задержании в уголовно-процессуальном порядке;
- решение вопроса о возбуждении уголовного дела;
- уголовно-процессуальное задержание лица;
- личный обыск задержанного (при необходимости);
- поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на изучение личности лица, его связей;
- допрос лица в качестве подозреваемого;
- обыск по месту работы, месту жительства;
- осмотр вещественных доказательств;

¹ Материалы уголовного дела № 56-2006-159 (находилось в производстве СЧ СУ при МВД по Республике Бурятия).

- назначение экспертиз (в зависимости от имеющихся в распоряжении следователя на данном этапе объектов могут быть назначены химическая, биологическая, дактилоскопическая и другие виды экспертиз);
- допрос свидетелей.

В настоящее время в деятельности правоохранительных органов возникают относительно новые ситуации, связанные с оборотом легально приобретенных в иностранных государствах лекарственных и биологически активных препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги.

Одной из причин этого является активизировавшаяся в последние годы туристическая активность российских граждан. Наиболее посещаемыми являются приграничные государства, государства Европы, страны Востока. А ряд государств, в частности Нидерланды, Швейцария, проводят политику легализации «легких» (или, как их еще называют, «мягких») наркотиков, которые вполне законно продаются в наркокафе, аптеках без рецепта.

Соответственно, возможно и включение некоторых видов наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в медицинские препараты (в количестве, которое запрещено законодательством РФ), так как контроль за их оборотом в этих странах ослаблен. Подобные препараты можно приобрести, даже не зная о содержащихся в них наркотиках. А также купить по просьбе кого-то из знакомых и привезти в Россию. Органы Федеральной таможенной службы отслеживают далеко не все, что ввозится в Российскую Федерацию физическими лицами для личных нужд (согласно ст. 286 Таможенного кодекса РФ декларирование товаров физическими лицами может производиться в конклюдентной форме¹, при этом таможенный контроль осуществляется выборочно).

Поэтому реально возможны ситуации завоза физическими лицами в Россию лекарственных либо иных препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, на полулегальном основании – лицо приобрело препарат законно (не нарушая законодательства соответствующей страны), а при пересечении таможенной границы должного внимания на этот препарат таможенные органы не обратили (в силу выборочности таможенного контроля или по незнанию). Подобные ситуации вполне можно было бы рассматривать как курьезы, если бы не два момента: 1) как только происходит пересечение таможенной границы РФ с данным препаратом, в действиях лица, ввозящего этот препарат, уже усматриваются признаки состава преступления, преду-

¹ Путем совершения действий, свидетельствующих о том, что в ручной клади и сопровождаемом багаже физического лица не содержится товаров, подлежащих декларированию в письменной форме. Эти действия представляют собой пересечение таможенной границы РФ (как правило, с одновременным пересечением Государственной границы РФ) через коридор, отмеченный зеленым знаком или линией (так называемый «зеленый коридор»).

смотренного ч. 2 ст. 188 УК РФ; 2) все дальнейшие действия с данным препаратом признаются элементами незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и могут подпадать под признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228-1 УК РФ.

В этих случаях освободить лицо от уголовной ответственности возможно лишь по основанию отсутствия у него умысла на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов. Это означает установление факта того, что лицо не знало и не предполагало о содержании наркотика в данном препарате.

Но здесь «кроется» и другая проблема: этот вариант провоза наркосодержащих препаратов взяли «на вооружение» наркоторговцы, вполне осознанно закупающие такие препараты для их последующей перепродажи в России. И ложное сообщение о незнании факта содержания наркотика во ввозимом препарате используется ими как достаточно действенный способ ухода от уголовной ответственности (действенный из-за сложности опровержения)¹.

Здесь деятельность наркоторговцев от деятельности вполне добропорядочных граждан отличается, по сути, только наличием у наркоторговцев умысла на последующий сбыт данных препаратов с корыстной целью.

В связи с этим ниже предлагается схема, призванная помочь выявить подобных лиц, отграничить их от категории добросовестно заблуждающихся.

Итак, ситуация 5. *У лица при себе обнаружен медицинский препарат иностранного происхождения, содержащий в смеси наркотическое средство, психотропное вещество.*

Версии:

- лицо приобрело данный препарат для личного потребления, не зная о его наркосодержащей составляющей;
- лицо приобрело данный препарат по просьбе знакомых, не зная о его наркосодержащей составляющей (использование лица «втемную»);
- лицо приобрело препарат для личного потребления, будучи осведомленным о его характере и свойствах;
- лицо по собственной инициативе приобрело препарат в целях сбыта, зная о его характере и свойствах;
- лицо является членом преступной группы, организованно осуществляющей поставку и продажу на территории России наркотических средств под видом лекарственных препаратов.

¹ Этот факт неоднократно сообщался авторам сотрудниками оперативных подразделений правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ в разных регионах России, и послужил одним из оснований для подачи заявки УВД ХМАО – Югры на подготовку соответствующих методических рекомендаций Тюменским юридическим институтом МВД России в 2004 году.

Задачи:

- установить назначение препарата, способ его биологического воздействия;
- выяснить страну происхождения препарата, способ его распространения в данной стране, ограничения по распространению, если таковые имеются;
- установить время и место приобретения препарата;
- установить место, время и способ ввоза препарата в РФ;
- установить цель приобретения, хранения и ввоза в РФ данного препарата лицом;
- изучить личность лица (наркоман или нет, не задерживался ли ранее за незаконные операции с наркотиками, имеет ли связи в преступном мире, каков основной источник доходов и др.);
- установить психическое отношение лица к ввозу в РФ, хранению, перевозке на территории РФ (если таковые осуществлялись) указанного препарата (возможно, что лицо узнало о наркосодержащей составляющей препарата недавно и только часть незаконных операций осуществляло осознанно);
- установить групповой или одиночный характер действий, совершаемых с искомым препаратом.

Алгоритм действий:

- изъятие препарата в ходе проводимого действия (обычно это личный досмотр);
- детальный осмотр препарата, упаковки (фиксируемый в протоколе того же личного досмотра);
- отображение объяснений от лица по вопросам места, времени, условий, цели приобретения, хранения, ввоза в РФ;
- получение от лица документов (их копий), подтверждающих факт правомерного приобретения препарата (товарных и кассовых чеков, счетов-фактур, накладных, других отчетных документов) – факт передачи необходимо отразить либо в протоколе личного досмотра, либо в объяснении лица;
- отображение объяснений от других лиц, обладающих необходимой информацией (знакомых, родственников, попутчиков и др.);
- направление препарата на исследование для установления его назначения, а также объема, удельного веса наркосодержащей составляющей¹;

¹ Необходимо отметить, что в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, внесенных в Списки 2, 3 или 4 Перечня наркотических средств... подлежащих контролю в РФ, и поэтому не представляют опасности в случае злоупотребления ими или представляют незначительную опасность и из которых указанные средства или вещества не извлекаются легкодоступными способами, могут исключаться некоторые меры государственного контроля. А отсутствие мер контроля в отношении названных препара-

– направление запросов в таможенную службу о степени контроля за перемещением препаратов указанного вида, о времени и месте перемещения лица через таможенную границу РФ, о предоставлении копии его таможенных деклараций;

– направление запросов на лицо в ИАЦ региона, ГИАЦ МВД России;

– решение вопроса о возбуждении уголовного дела;

– при наличии оснований – уголовно-процессуальное задержание лица;

– личный обыск лица, сопровождающийся тщательным осмотром тела и одежды (если это не было сделано ранее в ходе личного досмотра);

– назначение фармакологической экспертизы (обязательно должны быть поставлены вопросы о возможности использования препарата в немедицинских целях, о возможности выделения наркосодержащей составляющей из смеси);

– поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на изучение личности лица, его связей;

– допрос лица в качестве подозреваемого;

– обыск по месту жительства, работы в целях обнаружения подобных препаратов, других наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов;

– осмотр вещественных доказательств (ранее изъятых препаратов, наркотических средств);

– допросы свидетелей, направленные, прежде всего, на установление фактов потребления или распространения данного препарата лицом в прошлом;

– направление запроса о правовой помощи правоохранительным органам страны происхождения препарата или страны его приобретения для выяснения способа распространения препарата в данной стране, условий его распространения, ограничений по его распространению (этот запрос по возможности нужно отправить раньше, т.к. ответ на него, как правило, приходится ожидать достаточно долго).

В заключение данной главы хотелось бы заметить, что готовых решений в доказывании не бывает – эта деятельность является разновидностью познания и требует индивидуального, даже творческого подхода ко всем без исключения уголовным делам. Это необходимо учитывать и при использовании указанных выше рекомендаций и схем.

тов ставит под сомнение и возможность привлечения лица к уголовной ответственности за их оборот, т.к. тогда этот оборот перестает быть нелегальным.

ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Наиболее характерными для рассматриваемой категории дел, на наш взгляд, являются шесть уголовно-процессуальных действий: задержание подозреваемого, осмотр, освидетельствование, обыск, допрос, назначение экспертиз.

Соответственно, ниже каждое из названных действий будет тщательно проанализировано по такой схеме: вначале процессуальные аспекты, затем тактические особенности.

§ 1. Задержание подозреваемого

Процессуальный порядок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, закреплен в пунктах 11, 15 ст. 5 и ст.ст. 91-96 УПК РФ.

Законодатель определяет задержание подозреваемого как меру уголовно-процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов (п. 11 ст. 5 УПК РФ).

Действующее законодательство относит задержание к мерам принуждения, однако это действие имеет не только обеспечивающее, но и доказательственное значение, т.к. сам факт нахождения лица на месте совершения преступления (где нередко и осуществляется задержание) уже исключает возможность алиби¹.

Сущность задержания состоит в кратковременном лишении лица свободы передвижения с содержанием под стражей в изоляторе временного содержания (ст. 9 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления»²).

В ст. 5 данного Закона отмечается, что основанием содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, является протокол задержания, составленный в порядке, установленном УПК РФ. Вместе с тем УПК РФ требует исчислять срок задержания с момента так называемого *фактического задержания*, под которым понимается «фактическое лишение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления» (п. 15 ст. 5).

Это порождает ряд сложностей теоретического и практического характера. Уголовно-процессуальное задержание является разновидно-

¹ *Алиби* – нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте (п. 1 ст. 5 УПК РФ).

² Рос. газ. 1995. 20 июля.

стью мер уголовно-процессуального принуждения, которые не могут быть применены до возбуждения уголовного дела. Прямо этот запрет в УПК РФ не закреплен, однако в основе выделения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве как раз и лежит невозможность ограничения конституционных прав граждан до решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Ограничение подобных прав должно иметь под собой достаточно серьезные основания, одним из которых является достоверно подтвержденный факт преступления, влекущий необходимость предварительного расследования и возможность ущемления прав граждан в интересах этого расследования. Таким образом, общий запрет на применение мер процессуального принуждения до возбуждения уголовного дела действует и в отношении задержания. Более того, если началом уголовно-процессуального задержания считать момент лишения лица свободы передвижения (а такой подход аргументируется в процессуальной литературе¹), то на основании п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ данное лицо получит статус подозреваемого. Получение же этого статуса до возбуждения уголовного дела породит множество правовых коллизий между нормами действующего УПК. Поэтому из изложенного следует вывод, что возможность лишения лица свободы передвижения по подозрению в совершении преступления сохраняется лишь после возбуждения уголовного дела. Соответственно, моментом уголовно-процессуального задержания целесообразно признавать составление протокола задержания, производимое следователем после доставления к нему лица, фактически лишенного свободы передвижения по подозрению в совершении преступления (ч. 1 ст. 92 УПК РФ). При этом 48-часовой срок уголовно-процессуального задержания будет исчисляться все-таки с момента фактического лишения лица свободы передвижения (на основании прямого предписания законодателя в ч. 3 ст. 128 УПК РФ).

Закономерно возникает вопрос относительно правовой природы действия, связанного с лишением лица свободы передвижения до момента составления протокола уголовно-процессуального задержания. К административному задержанию, осуществляемому в порядке Кодекса РФ об административных правонарушениях, его отнести нельзя, т.к. подобный вид задержания допускается только в целях обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении (ст. 27.3 КоАП). А единственными правовыми нормами, регламентирующими лишение лица свободы передвижения по подозрению в совершении преступления, остаются нормы УПК РФ. Думаем, что рассматриваемое действие на данный момент все-таки стоит относить к

¹ См.: Назаров С. Задержание – «иное» процессуальное действие // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 48-49.

категории уголовно-процессуальных, но при этом отличать его от уголовно-процессуального задержания. Заметим, что это действие не всегда завершается составлением протокола задержания и последующим помещением лица в изолятор временного содержания (ИВС). Лицо может быть отпущено, а уголовное дело в отношении него так и не возбуждено.

С учетом изложенного, полагаем, что при необходимости задержания лица, подозреваемого (вернее, «заподозренного», т.к. процессуального статуса подозреваемого это лицо еще не имеет) в сбыте наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, нужно действовать по следующей схеме:

1) фактическое лишение лица свободы передвижения путем его захвата и лишения возможности самостоятельно передвигаться либо путем формулирования контролируемого запрета на его самостоятельное передвижение;

2) доставление его в дежурную часть ОВД или к следователю, осуществляющему проверку сообщения о данном преступлении (производство по уголовному делу, если оно возбуждено) в кратчайший срок (этот срок должен быть менее 12 часов, иначе в случае последующего составления протокола задержания следователь не сможет соблюсти положения ч. 3 ст. 92 и ч. 1 ст. 96 УПК РФ);

3) оформление и регистрация сообщения о преступлении (если такое сообщение (как правило, оформляемое рапортом об обнаружении преступления – ст. 143 УПК РФ) ранее не оформлялось и не регистрировалось);

4) передача зарегистрированного сообщения о преступлении следователю (рассмотреть такое сообщение и принять по нему решение может и орган дознания, дознаватель с последующей передачей уголовного дела после производства неотложных следственных действий по подследственности);

5) принятие следователем по сообщению о преступлении решения о возбуждении уголовного дела (или об отказе в возбуждении уголовного дела и освобождении лица);

6) принятие следователем решения об уголовно-процессуальном задержании лица путем составления протокола задержания (это решение должно быть принято в срок не более 3 часов с момента доставления лица в ОВД, поэтому действия и решения, перечисленные под пунктами 3, 4 и 5, также должны быть осуществлены в рамках этого срока);

7) разъяснение лицу прав подозреваемого, предусмотренных ст. 46 УПК РФ;

8) проведение личного обыска задержанного (осуществляется при необходимости, решение суда не требуется – ст.ст. 93, 184 УПК РФ);

9) помещение лица в ИВС – в соответствии с Правилами внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и

обвиняемых органов внутренних дел, утвержденными приказом МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950¹ (с последующими изменениями);

10) направление прокурору письменного уведомления о задержании лица – должно быть произведено в срок до 12 часов с момента задержания² (ч. 3 ст. 92 УПК РФ);

11) уведомление (письменное или устное) кого-либо из близких родственников, при их отсутствии – других родственников; при задержании военнослужащего – командования соответствующей воинской части; при задержании иностранца – посольства или консульства иностранного государства в срок до 12 часов с момента задержания (с согласия прокурора такое уведомление может не производиться, если этого требуют интересы предварительного расследования, кроме случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним – ст. 96 УПК РФ);

12) предоставление лицу защитника, с которым оно может иметь свидание наедине и конфиденциально продолжительностью до 2 часов, а с разрешения следователя – и более (ч. 4 ст. 92 УПК РФ);

13) производство допроса задержанного в качестве подозреваемого с соблюдением ст.ст. 46, 189, 190 УПК РФ (осуществляется после свидания с защитником в срок до 24 часов с момента фактического задержания – ч. 2 ст. 46 УПК РФ);

14) решение дальнейшей судьбы задержанного до истечения 48 часов с момента фактического лишения его свободы передвижения одним из двух способов: а) его освобождением; б) применением к нему меры пресечения в виде заключения под стражу на основании судебного решения, испрашиваемого в соответствии со ст. 108 УПК РФ – при этом суд в процессе рассмотрения вопроса о применении в отношении задержанного меры пресечения в виде заключения под стражу может продлить срок задержания на срок до 72 часов с момента вынесения об этом судебного решения (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ);

15) при освобождении задержанного – выдача справки, в которой указывается, кем он был задержан, дата, время, место и основания задержания, дата, время и основания освобождения.

Тактические особенности задержания, как и многих других процессуальных действий, предоставляют следователю (сотруднику органа дознания) возможность выбора той или иной модели поведения, наиболее адекватно отвечающей сложившейся ситуации, в рамках процессуального закона.

На практике задержание сбытчика обычно предстает закономерным итогом проведенных оперативных мероприятий (проверочной закупки, наблюдения и др.), что дает основание для его задержания, преду-

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 51.

² Как мы полагаем, с момента фактического задержания.

смотренное п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Получить основания, необходимые для задержания лица в соответствии со ст. 91 УПК РФ, можно также путем предоставления гражданами информации о том, что данное лицо занимается незаконным сбытом наркотиков. Такая информация может поступить как от лица, выступавшего непосредственным приобретателем наркотического средства, так и от очевидцев, наблюдавших данный факт. Основания для задержания могут появиться и в ходе предварительного личного досмотра лица (осуществляемого, как правило, на основании ч. 3 ст. 48 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»), в результате которого обнаруживаются наркотики или вырученные от их продажи деньги, ценности.

Возможность выбрать наиболее удобный момент для задержания (захвата) сбытчика есть далеко не всегда. Тем не менее доказать сбыт, задержав лицо до момента передачи наркотика, достаточно сложно. Поэтому задержание (захват) по возможности следует проводить после окончания преступных действий сбытчика, то есть после передачи наркотического средства (психотропного вещества или их аналогов) покупателю (потребителю).

При расследовании группового преступления важно решить вопрос о выборе момента и очередности задержания участников преступной группы. Понятно, что это возможно только в том случае, если задержанию предшествует оперативно-розыскная работа. Выбор момента обусловливается необходимостью задержания с поличным при совершении сделки, когда точно известно, что в это время наркотики находятся у определенного лица. Решение вопроса об очередности задержания зависит от того, какие доказательства могут быть получены в результате задержания того или иного участника группы. Как правило, вначале задерживаются те подозреваемые, в отношении которых есть основания опасаться, что они могут скрыться, а также те, от которых можно получить наиболее ценные сведения. Для этой цели важно определить степень участия и роль каждого участника, их психологию, а также сложившиеся в преступной группе взаимоотношения. Это позволит выделить лицо, от которого можно получить правдивые показания, так нужные на начальном этапе расследования.

Одним из главных условий эффективности операции по задержанию является внезапность ее проведения. Она необходима для предотвращения возможности не только побега преступника, но и уничтожения им вещественных доказательств в момент, предшествующий операции.

Задержание в помещении трудно произвести внезапно, поскольку не всегда можно подойти к дому незаметно. Преступник, «почуввав опасность», может за короткое время уничтожить все будущие вещественные доказательства. Соответственно, необходимо заранее разработать план подхода, изучить лиц, живущих в доме или квартире, где предполагается осуществить задержание. Надо учесть, что наркоманы, как правило, не

действуют в одиночку, выставляют лиц, предупреждающих о возможности появления сотрудников правоохранительных органов. Поскольку задержание подозреваемого в квартире часто сопряжено с последующим производством обыска, удобнее его осуществить в дневное время, если, конечно, сложившаяся ситуация не подсказывает необходимости немедленного задержания, независимо от времени суток.

Для этого действия может быть рекомендовано применение специально подготовленных служебно-розыскных собак (как для лишения возможности передвижения, так и для обнаружения выброшенных лицом при задержании наркотиков).

Тактика задержания преступников на улице, площади, в сквере определяется безопасностью окружающих, поскольку не исключается сопротивление задерживаемых. Не менее важно провести задержание незаметно для окружающих, так как неподалеку могут находиться соучастники, способные мгновенно предупредить остальных членов группы.

Если предполагается вооруженное сопротивление, то захват целесообразнее поручить подразделению спецназа.

В момент захвата необходимо зафиксировать месторасположение наркотика у задерживаемого (например, в руке – путем обхватывания кисти его руки с удержанием таким образом в ней пакетов или свертков и т.п.). Момент захвата может быть запечатлен путем фото- или видеосъемки. При выбрасывании наркотика требуется осуществить его немедленный поиск (в рамках осмотра места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), с участием понятых).

Задержанного желательно на месте подвергнуть личному досмотру на основании ч. 3 ст. 48 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»; п. 2 ст. 11 Закона «О милиции», также в присутствии понятых, о наличии которых нужно позаботиться заранее, еще до задержания.

В соответствующий правоохранительный орган (к следователю) для решения вопроса о составлении протокола задержания задержанный доставляется с соблюдением необходимой осторожности (исключением возможности побега, уничтожения объектов, способных стать доказательствами по делу)¹.

¹ Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистический и организационный аспекты): учеб.-практ. пособие / под ред. В.П. Лаврова. М., 2006. С. 77-78.

§ 2. Осмотр

Процессуальный порядок производства следственного осмотра закреплен в ст.ст. 176-178, 180 УПК РФ.

От следственного осмотра необходимо отличать схожие по названию и (или) характеру административные действия (осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов – ст. 27.8 КоАП РФ; осмотр производственных, складских, торговых и иных служебных помещений, других мест хранения и использования имущества – п. 25 ст. 11 Закона «О милиции» и др.) и оперативно-розыскные мероприятия (наблюдение; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – Закон «Об ОРД»)). Следственный осмотр производится субъектами уголовного процесса в рамках его стадий: возбуждения уголовного дела (при проведении доследственной процессуальной проверки) и предварительного расследования уголовных дел.

Возможность же проникновения в жилище и его осмотра (не связываемая законом с возбуждением и расследованием уголовного дела) предоставляется оперативным подразделениям в ходе оперативно-розыскной деятельности, а также отдельным службам, осуществляющим правоохранительную деятельность. Так, право беспрепятственно входить (без согласия граждан и судебного решения) в жилые помещения и осматривать их (при наличии определенных условий) предоставляется сотрудникам милиции, федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны (п. 18 ст. 11 Закона «О милиции», п. «з» ст. 13 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», п. 9 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране»). Причем Конституционным Судом РФ это право признано законным и соответствующим Конституции РФ².

Результаты подобных административных действий и оперативно-розыскных мероприятий вполне могут быть использованы в дальнейшем для формирования уголовно-процессуальных доказательств (например, использоваться в качестве «иных документов»). Но обязательным условием является соблюдение при их производстве соответствующего федерального закона, т.к. в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ содержится запрет на

¹ Рос. газ. 1995. 18 авг.

² См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Комарова А.Б. на нарушение его конституционных прав п. 18 ст. 11 Закона РФ «О милиции»: определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2001 г. № 61-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

использование в правосудии доказательств, полученных с нарушением федерального закона. И если произвести следственный осмотр, сославшись на нормы КоАП РФ в качестве оснований для его производства (допустим, в протоколе), или осуществить какую-либо из разновидностей административного осмотра со ссылкой на УПК РФ, то каждое из этих мероприятий будет являться незаконным (из-за нарушения процессуальной формы) со всеми вытекающими отсюда последствиями¹.

Осмотр представляет собой обследование различных объектов (местности, помещений, предметов, документов и др.) при помощи различных органов чувств человека (не только зрения, но и других), в том числе и с использованием различных технических средств. Следственный осмотр, затрагивающий конституционные права и свободы граждан (в жилище, помещении организации), проводится без поисковых действий (только поверхностное наблюдение), иначе он перерастает в ограничение конституционных прав и свобод, охватываемое другим следственным действием – обыском. Иными словами, при осмотре, например, в заброшенном доме, можно осуществлять активный поиск – вскрывать полы, сверлить стены в поисках тайников с наркотиками и т.д. При осмотре в жилом доме нужно ограничиться только поверхностным обследованием обстановки или, если требуется большее, вынести соответствующее постановление и произвести обыск.

Стоит отметить, что осмотр в жилище проводится по правилам ст.ст. 12 и 165 УПК РФ: с согласия проживающих лиц, по судебному решению или как неотложное действие (по постановлению следователя с последующим представлением материалов в суд для проверки законности принятого решения). Соответственно, осмотр места происшествия, в качестве которого выступает жилище, также должен производиться с учетом этих норм. И если сотрудник правоохранительного органа желает проникнуть в жилище и произвести его осмотр, заручившись согласием проживающих в нем лиц, он должен довести до одного из этих лиц (совершеннолетнего и вменяемого) истинную цель проникновения (сокрытие реальной цели проникновения в жилище является обманом, исключая добровольность полученного согласия, в связи с чем оно не может быть признано правомерным) и быть готовым покинуть жилище по первому требованию этого лица. Получение же судебного решения или вынесение постановления в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ дает сотруднику возможность проигнорировать волеизъявление проживающих в нем лиц.

¹ По рассматриваемой категории дел схожая ситуация возникает, когда оперативно-розыскное мероприятие (проверочную закупку) смешивают с административным действием (личным досмотром), что делает такой «гибрид» весьма сомнительным с точки зрения закона.

Недопустимым в рамках осмотра является проведение освидетельствования, досмотра или обыска лиц, находящихся в месте осмотра. Так, в обвинительном заключении по уголовному делу о сбыте наркотических средств организованной группой в составе Ж., В. и К. следователь, перечисляя доказательства обвинения, указал следующее: «...досмотра В., проведенного в ходе осмотра места происшествия...»¹. Включение такого элемента (досмотра лица) в любой осмотр, в том числе и осмотр места происшествия, неправомерно. И аналогия с обыском помещения, в рамках которого допускается личный обыск находящихся в этом помещении лиц (при наличии на то оснований), здесь совершенно неуместна.

Спорной остается допустимость производства востребованных практикой осмотров транспортных средств, животных, так как они не подпадают ни под одну из разновидностей осмотра, перечисленных в ч. 1 ст. 176 УПК РФ².

Как уже отмечалось выше, осмотр производится с участием понятых.

Осмотр обнаруженных следов преступления, иных предметов, документов, имеющих отношение к делу, по общему правилу производится на месте. Если же осмотр на месте по каким-то причинам затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых на месте осмотра (ч.ч. 2, 3 ст. 177 УПК РФ) и подвергнуты детальному осмотру позже (в рамках отдельного следственного действия – осмотра предметов или документов).

В соответствии с ч. 3 ст. 177 УПК РФ изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. Законодатель умалчивает о предметах и документах, не имеющих отношение к делу, но запрещенных к свободному обращению, ставя тем самым проблему о возможности их изъятия в ходе осмотра. Думается, это связано с невозможностью существенного ограничения в рамках осмотра прав и свобод граждан. Решение этой проблемы видится в проведении самостоятельного административного действия (например, на основании пп. 24, 27 ст. 11 Закона «О милиции»), направленного на законное изъятие обнаруженных в ходе осмотра предметов и документов, запрещенных к свободному обращению. Данное действие осуществляется после следственного осмотра или одновременно с ним, а его результаты оформляются отдельным документом (например, актом об изъятии).

¹ Уголовное дело № 20070766934 (находилось в производстве СЧ ГСУ при ГУВД Тюменской области).

² Несмотря на это, ряд ученых выступает за допустимость производства таких осмотров (см., например: Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омская академия МВД России, 2003. С. 14; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М.: Спарк, 2002. С. 355).

Все обнаруженное и изъятое при осмотре должно быть предъявлено понятным, другим участникам осмотра (ч. 4 ст. 177 УПК РФ). Если этого не сделать, то, во-первых, будет иметь место нарушение закона, а, во-вторых, факт изъятия конкретных предметов, документов (признаваемых, как правило, вещественными доказательствами) станет сомнительным, что вполне может повлечь признание этих предметов, документов недопустимыми доказательствами.

Как и в случае с любым другим следственным действием, ход и результаты осмотра оформляются протоколом, правила составления которого регламентируются ст. 180 УПК РФ.

В протоколе описываются все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре в той последовательности, в какой производился осмотр, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра. В протоколах перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре (ч. 2 ст. 180 УПК РФ), по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов (ч. 3 ст. 177 УПК РФ).

Также в протоколе отмечается, в какое время, при какой погоде и освещении производился осмотр, какие технические средства были применены и какие получены результаты, какие предметы изъяты и опечатаны и какой печатью, куда изъятое направлено после осмотра (ч. 3 ст. 180 УПК РФ).

При составлении протокола необходимо учитывать и общие правила, сформулированные в ст. 166 УПК РФ.

Тактические особенности. По данной категории дел целесообразно акцентировать внимание на осмотре места происшествия, т.к. другие разновидности осмотра, в частности предметов (наркотиков, средств для их изготовления и т.д.), документов (черновых записей, поддельных рецептов и др.), по сравнению с осмотром места происшествия являются более узкими по объему и отличаются от него лишь отсутствием необходимости связывать окружающую обстановку с искомыми предметами, документами. Все указанные виды осмотра зачастую входят составной частью в осмотр места происшествия и поэтому отдельно нами рассматриваться не будут.

Для осмотра места происшествия по сообщениям (или уголовным делам) о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, характерна взаимосвязь между элементами незаконного оборота и местом, где производится осмотр. При незаконном посеве, выращивании наркосодержащих культур таковыми выступают поля, приусадебные участки, при перевозке наркотиков – транспортные средства, при хранении и употреблении – помещения, квартиры, подъезды и др.

Это обуславливает и выбор тактики на первоначальном этапе осмотра. В зависимости от протяженности и посещаемости места осмотра

следователь должен определить необходимость его охраны путем выставления оцепления (или одного-двух караульных), выполняющего свои функции как до, так и во время осмотра. По мере надобности вполне возможно привлечение одного или нескольких оперуполномоченных, способных оказать помощь в осуществлении осмотра, когда осматриваемая территория велика или важна быстрота проведения этого действия. Здесь следует учитывать то, что действия каждого из лиц, осуществляющих осмотр, должны контролироваться понятыми (при необходимости число понятых можно увеличить, пригласив в этом качестве три и более человека). Это позволит избежать заявлений о том, что наркотики на место осмотра были подброшены сотрудниками правоохранительных органов. Далеко не лишним будет и привлечение специалиста, т.к. и сами наркотические средства, и их следы обнаружить непросто – для этого требуются специальные знания и использование технических средств.

Но, привлекая специалиста, следователь не должен перелгать на него вопросы отобрания технических средств, которые могут понадобиться при осмотре, – даже в том случае, если этот специалист занимает штатную должность эксперта-криминалиста. Как правило, эксперт-криминалист берет с собой на осмотр места происшествия универсальный набор (криминалистический чемодан), содержимое которого рассчитано на типовые, а не на конкретные ситуации. Поэтому перед выездом на осмотр следователю необходимо выяснить, чего не достает в экипировке эксперта-криминалиста, и принять по возможности соответствующие меры к доукомплектованию следственно-оперативной группы (например, планируя столкнуться с тайниками, следователь должен подготовить средства их обнаружения, хотя бы простейшие – молоток для простукивания стен, щуп для обследования грунта и т.д.). На подобные осмотры, как правило, рекомендуется брать комплекты экспресс-тестов (быстрого исследования, основанного на химических реакциях наркотиков с другими веществами) наркотических средств¹.

Серьезную помощь следователю в поиске спрятанных наркотиков может оказать кинолог со служебно-розыскной собакой, т.к. многие наркотики имеют специфический, хорошо улавливаемый запах.

Объектами, на которых должен концентрировать свое внимание следователь в ходе осмотра, выступают:

– сами наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, включая полуфабрикаты и смеси (представленные в виде порошков, жидкостей, таблеток, а также частей и экстрактов наркосодержащих растений);

¹ Осмотр места происшествия: практ. пособие / Э.У. Бабаева [и др.]; под ред. А.И. Дворкина. М.: Юристъ, 2000. С. 174.

– компоненты, используемые для изготовления наркотиков (растворители, реактивы и т.д., обозначаемые единым понятием – «прекурсоры»);

– оборудование, приспособления, используемые для изготовления, переработки, рафинирования (очистке от посторонних примесей), других производственных операций с наркотиками (лабораторные аксессуары – мензурки, реторты и т.д., а также различные простейшие приспособления – сито, гнет, кастрюли и др.);

– емкости для хранения готовых наркотиков, производственных компонентов (бутыли, банки, бочки, мешки и т.д.);

– оборудование для расфасовки, упаковки наркотиков и упаковочный материал (полиэтилен, фольга, ампулы, материалы для пропитки);

– производственные отходы (остатки растений, побочные продукты химического синтеза);

– приспособления для употребления наркотиков (шприцы, нюхательные трубки, папиросные гильзы), а также остаточные продукты употребления (тампоны, пустые ампулы, окурки, пепел);

– деньги и иные ценности, которые могли являться средствами оплаты, полученными за наркотики;

– различные документы, содержащие сведения о способах изготовления наркотиков, сделках по их приобретению и сбыту, сведения рекламного характера (используемых для рекламы наркотиков среди потенциальных покупателей), медицинские рецепты (и их бланки) на получение наркосодержащих лекарств, печати и листы бумаги с оттисками печати медицинских учреждений и др.

В процессе осмотра места происшествия (каковым выступает участок поля, леса, приусадебный участок) являющегося местом произрастания наркосодержащих растений, грибов, дополнительно обращается внимание на следующие объекты:

– орудия, используемые для культивирования растений, грибов;

– почвенные удобрения;

– орудия, используемые для сбора растений, грибов;

– транспортные средства, предназначенные для вывоза собранных растений, грибов.

Но обнаруженные объекты, свидетельствующие о незаконной деятельности в сфере оборота наркотиков, необходимо связать с конкретными лицами, которые эту деятельность осуществляли. Поэтому следователь в ходе осмотра места происшествия обязательно должен осуществлять поиск следов и объектов, позволяющих идентифицировать преступников. Это характерные для многих видов преступлений следы ног, пальцев рук, обуви, биологические жидкости (кровь, слюна), микрообъекты (волосы, части материала одежды и обуви). Как правило, они могут быть обнаружены на вышеуказанных объектах – упаковке наркотиков, приспособлениях для их изготовления и употребления, деньгах, поэтому

работать с такими объектами следует осторожно, чтобы не утратить следы, оставленные преступником.

В протоколе осмотра места происшествия должны отражаться следующие сведения:

- расположение осматриваемого помещения, участка местности; границы осмотра;

- обстановка (наблюдаемые явления и объекты, их взаимосвязь и взаиморасположение в том виде, в каком они наблюдались участниками осмотра);

- наличие оборудованных тайников;

- местонахождение и физические свойства, индивидуальные признаки каждого из заинтересовавших следователя объектов, в особенности тех, которые решено изъять (в частности, при обнаружении наркотиков подлежат внесению в протокол сведения об их количественных характеристиках (объеме, весе, числе отдельно упакованных порций), физической форме (таблетка, порошок, жидкость), цвете, запахе, а также характере и индивидуальных свойствах упаковки);

- перечень изымаемых объектов;

- перечень использованных при осмотре технических средств с указанием результатов такого использования.

При осмотре мест произрастания наркосодержащих растений, грибов в протоколе следует дополнительно указывать:

- месторасположение и площадь каждого из посевов или участков, где произрастает то или иное растение;

- наличие маркировки посевов;

- наличие элементов культивации растений, свидетельства контроля за посевами (например, наличие протоптанных тропинок, ведущих к посевам);

- наличие маскировки посевов;

- примерную урожайность (из расчета на 1 м² посевов);

- внешний вид выращиваемых растений;

- стадия созревания растений и стадия уборки, если она уже начата;

- места хранения убранного урожая.

К осмотру места происшествия, как правило, прилагается фото-таблица, выполненная по правилам запечатлевающей фотографии. Для улучшения восприятия хода и результатов осмотра другими субъектами (прокурором, судом) может составляться схема осматриваемого места с указанием на ней предметов обстановки, обнаруженных и изъятых объектов, следов.

§ 3. Освидетельствование

Процессуальный порядок производства освидетельствования (по существу – осмотра живых лиц) изложен в ст. 179 УПК РФ. Некоторые моменты составления протокола освидетельствования детализированы в ст. 180 УПК РФ.

По своей сути освидетельствование является разновидностью осмотра, где объектом выступает тело живого человека (именно тело, а не человек в совокупности с его одеждой, багажом и т.д. – это один из элементов, отличающих освидетельствование от личного обыска).

Целями освидетельствования выступают: обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявление состояния опьянения (как алкогольного, так и наркотического), а также иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Освидетельствование возможно только в отношении четырех категорий участников уголовного процесса: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля. Причем последний может быть подвергнут освидетельствованию лишь с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний (ч. 1 ст. 170 УПК РФ)¹.

Следует отметить, что для таких целей, как, например, выявление состояния опьянения, может проводиться медицинское освидетельствование, правовой основой которого выступают КоАП РФ (ст. 27.12), Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2002 г. № 930 «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и оформления его результатов», приказ Минздрава РФ от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения». Самостоятельной разновидностью медицинского освидетельствования является психиатрическое освидетельствование, предусмотренное Законом РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Данные разновидности освидетельствования не являются следственными действиями. Но использование их результатов в уголовном процессе возможно (в качестве иных документов) в том случае, если основаниями для их проведения выступали отношения, возникающие вне рамок уголовного процесса (в противном случае будет иметь место подмена процессуального действия административным, влекущая признание полученной доказательственной информации недопустимой).

¹ Остается неясным, какая еще цель или цели могут преследоваться при производстве освидетельствования в отношении свидетеля, кроме как оценка достоверности его показаний.

По общему правилу освидетельствование проводится следователем. При необходимости следователь привлекает к участию в производстве освидетельствования врача или другого специалиста (ч. 3 ст. 179 УПК РФ). При освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением лица. В этом случае освидетельствование проводится врачом (ч. 4 ст. 179 УПК РФ). Здесь возникает несколько проблем. Во-первых, не совсем ясно, что следует понимать под обнажением: обнажение различных участков тела, обычно скрытых под одеждой; обнажение половых органов или обнажение всего тела. Практика идет по пути безусловного признания таковым обнажение половых органов, в том числе молочных желез у женщин. В остальном позиции расходятся. Представляется, что данное понятие связано с чувством стыдливости, основанном на моральных нормах, принятых в обществе, и корреспондируется с принципом уголовного судопроизводства об уважении чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ). Разные группы и слои общества неодинаково относятся к обнажению тех или иных частей тела. Одни считают аморальным наличие декольте, другие – отсутствие одежды на ногах выше бедер, а третьим представляется нормальным и то, и другое. Поэтому думается, что в случаях, когда освидетельствуемое лицо считает снятие той или иной части одежды обнажением и испытывает в связи с этим чувство стыда, анализируемая норма должна применяться. Во-вторых, освидетельствование врачом лица другого пола, нежели следователь, происходит в отсутствие последнего и не позволяет ему контролировать ход данного следственного действия, фактически отдавая его на волю случая, так как незнание врачом правил производства следственного действия является скорее нормой, чем исключением (да и освидетельствование подозреваемого, обвиняемого само по себе может быть небезопасным для врача). Кроме того, в этой ситуации фиксировать результаты освидетельствования следователь может лишь со слов врача, что несколько снижает их достоверность. Поэтому думается, что в подобных ситуациях производство освидетельствования необходимо поручать в порядке ст. 152 УПК РФ другому следователю или должностному лицу органа дознания, но уже соответствующего пола, или, по крайней мере, привлекать к участию в его производстве в соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (также одного с освидетельствуемым пола), для контроля за действиями врача и освидетельствуемого.

Фотографирование, видеозапись и киносъемка при обнажении освидетельствуемого могут осуществляться лишь с его согласия (ч. 5 ст. 179 УПК РФ).

При производстве освидетельствования присутствие понятых не является обязательным, однако на практике их нередко привлекают к участию в данном следственном действии, т.к. во многих случаях ре-

зультаты освидетельствования ставятся судом под сомнение (с подачи стороны защиты). В случаях принятия решения о привлечении понятых необходимо распространять на них правило полов – если имеет место обнажение, то понятые должны быть одного с освидетельствуемым пола.

Неурегулированными остаются вопросы, связанные с возможностью изъятия в рамках освидетельствования образцов для исследования (в том числе и сравнительного), а также предметов, находящихся на теле освидетельствуемого (например, ювелирных украшений), если таковые были обнаружены в процессе освидетельствования. Наука и практика обычно идут по пути допустимости подобных действий¹, однако нам представляется, что ряд действий при освидетельствовании следовало бы запретить (в частности, исследование одежды, других личных вещей освидетельствуемого, поиск посторонних предметов в естественных отверстиях человека), так как эти действия охватываются производством личного обыска, а не освидетельствования, и требуют судебного решения. И в тех случаях, когда у освидетельствуемого случайно были обнаружены (например, выпали из складок одежды) предметы, иные объекты, имеющие отношение к делу или запрещенные к свободному обращению, следователю необходимо вынести постановление о производстве выемки (в ситуациях, когда лицо подняло, но не спрятаło их) или постановление о производстве обыска (когда эти предметы вновь были спрятаны лицом на себе или в личных вещах), воспользовавшись правом на его производство без судебного решения в исключительных случаях, и изъять искомые объекты соответственно в ходе выемки или обыска. Если же выпавшие предметы остались лежать на полу, и лицо отрицает принадлежность их ему, то эти обстоятельства следует отобразить в протоколе освидетельствования, а искомые предметы изъять в рамках осмотра участка местности или помещения, где проводилось освидетельствование.

Тактические особенности освидетельствования по анализируемой категории дел связываются со спецификой самого объекта освидетельствования, в качестве которого в подавляющем большинстве случаев выступает лицо, подозреваемое или обвиняемое в незаконном обороте (сбыте) наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Освидетельствование по данным делам обычно проводится в целях выявления у подозреваемого, обвиняемого состояния наркотического опьянения, следов употребления наркотиков, а также для получения образцов для сравнительного исследования, обнаружения особых примет, необходимых для его идентификации.

Подозрение о том, что лицо находится в состоянии наркотического опьянения, может иметь место при неадекватном поведении последнего

¹ См.: Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): учеб. пособие / под ред. Б.П. Смагоринского. М., 1994. С. 59; Кальницкий В.В. Указ. соч. С. 22.

(необоснованная веселость или плаксивость, заторможенность речи, нарушение координации движений и т.д.) или ненормальных реакциях организма (сильное расширение или сужение зрачков, не связанное с освещенностью; чрезвычайная бледность, сухость кожи и др.).

При производстве освидетельствования обращается внимание на внешние проявления наркотического опьянения (для констатации факта наркотического опьянения рекомендуется приглашать врача-нарколога), а также следы от инъекций, их характер (внутривенные или внутримышечные) и количество (расположены, как правило, в местах локтевых сгибов, на внутренней стороне предплечий, на внешних сторонах кистей и стоп; в ряде случаев наркоманы маскируют следы инъекций, делая их в места расположения родимых пятен, татуировок, под язык и т.д.).

Для выявления фактов употребления наркотиков иными способами (без инъекций), а также получения образцов для сравнительного исследования (например, оставшихся на коже частиц сбытого наркотика) производятся смывы с рук, носогубной части лица (носогубного треугольника) с использованием 70 % раствора спирта, осуществляется изъятие подногтевого содержимого.

Все действия следователя фиксируются в протоколе освидетельствования по общим правилам составления протокола осмотра.

§ 4. Обыск

Процессуальный порядок обыска сформулирован в двух статьях УПК РФ – ст. 182, регулирующей производство обыска в целом, и ст. 184, дополнительно регулирующей производство личного обыска.

Обыск представляет собой познавательное действие, состоящее в отыскании и изъятии в каком-либо месте или у какого-либо лица предметов и документов, которые могут иметь значение для дела, а также в обнаружении разыскиваемых лиц и трупов¹. От личного досмотра – административного действия – отличается правовыми и фактическими основаниями, целями производства и рядом процедурных моментов.

Выше уже говорилось о различиях обыска и осмотра. К сказанному стоит добавить, что при анализе действующего законодательства можно выявить и их различие по целям – обыск направлен на отыскание и изъятие интересующих следствие объектов, а осмотр связывается, в первую очередь, с изучением обстановки, поиск и изъятие следов преступления стоят здесь на втором месте. Соответственно, возникает вопрос о возможности производства обыска не только для отыскания и обнаружения объектов, но и для изучения обстановки. Представляется, что основным моментом, отличающий обыск от осмотра – это уровень ущемления кон-

¹ Кальницкий В.В. Указ. соч. С. 25.

ституционных прав и свобод граждан. А различие в целях здесь заключается не в объеме, а в их приоритете. Безусловно, основная цель обыска – это отыскание и изъятие интересующих следствие объектов, дополнительная и факультативная – изучение обстановки. Иной подход потребует дополнительного проведения в одном и том же месте наряду с обыском и осмотра, что представляется лишеным смысла, т.к. изучение обстановки при производстве обыска не влечет дополнительного нарушения прав граждан и в противоречие с принципиальными положениями уголовного судопроизводства не вступает.

До начала обыска следователь предъявляет постановление о его производстве или судебное решение и предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно, и опасаться их сокрытия нет оснований, то следователь вправе *не производить обыск* (чч. 4, 5 ст. 182 УПК РФ). Здесь усматривается терминологическая неточность. В ч. 3 ст. 170 УПК РСФСР по поводу такой же ситуации было сказано: «...следователь вправе ограничиться изъятием выданного и не производить дальнейших поисков». Думается, что редакция этого положения в УПК РСФСР была более верна, поскольку обыск как следственное действие начинается с предложения о выдаче требуемых предметов, документов, ценностей, а не с момента начала поисковых действий. Кроме того, если говорить о том, что следователь в случае добровольной выдачи может не производить обыск, то возникает вопрос – а каким же процессуальным документом оформлять изъятие выданного? Протоколом обыска? Но ведь согласно закону обыск не был произведен. Протоколом выемки? Но это другое следственное действие, требующее вынесения отдельного постановления о его производстве. Во избежание подобных противоречий рассматриваемое положение УПК РФ следует трактовать как отказ от поисковых мероприятий, а не от обыска в его процессуальном значении. Соответственно, указанная выше ситуация должна оформляться протоколом обыска, а не выемки.

В практике нередко возникает вопрос о том, следует ли рассматривать добровольную выдачу наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при обыске добровольной сдачей, предусмотренной ч. 1 примечания к ст. 228 УК РФ. Но в этой же части примечания отмечается, что изъятие наркотиков при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию не может признаваться добровольной сдачей, влекущей возможность освобождения лица от уголовной ответственности. Основанием такого подхода является отсутствие у лица реальной возможности распорядиться наркотиками иным способом, что фактически исключает и добровольность (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14). Соответственно, добровольную выдачу наркотиков при обыске не стоит

трактовать как их добровольную сдачу, предусмотренную примечанием к ст. 228 УК РФ.

При производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества (ч. 6 ст. 182 УПК РФ). В каждом конкретном случае необходимость повреждения того или иного имущества оценивается индивидуально – с учетом сложившихся обстоятельств, характера разыскиваемых объектов, невозможности использования неразрушающих методов.

Следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска (ч. 9 ст. 182 УПК РФ). По делам о незаконном обороте наркотиков рекомендуется использовать право запрета покидать помещение во всех случаях, т.к. наркотики легко спрятать в одежде и вынести из помещения. Если же лицо высказывает уважительные причины (например, говорит о необходимости забрать ребенка из детского сада), то целесообразнее воспользоваться ч. 2 ст. 184 УПК РФ и произвести личный обыск данного лица, а лишь затем разрешить ему покинуть помещение.

При производстве обыска в каждом случае изымаются предметы и документы, изъятые из оборота (ч. 9 ст. 182 УПК РФ). Речь здесь идет о предметах и документах, запрещенных законодательством РФ к свободному обращению. К таковым относятся предметы, требующие разрешения на их приобретение (оружие, боеприпасы, ядовитые, наркотические, психотропные вещества и т.д.), информационные носители, содержащие закрытые для свободного доступа сведения, персональные документы и т.д. Но следует учитывать, что изъятие подобных предметов и документов может производиться лишь в случае, когда они находятся у лица незаконно, т.е. в нарушение специально предусмотренных для их оборота требований (например, нельзя изымать медицинские наркосодержащие препараты у лица, которые были прописаны ему лечащим врачом и легально, по рецепту, приобретены в аптеке).

Изыятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц (ч. 10 ст. 182 УПК РФ). Изымаемые наркотики рекомендуется упаковывать и опечатывать во всех случаях, чтобы избежать заявлений от стороны защиты о возможности их подмены, зарождающих у суда лишние сомнения.

При производстве обыска составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ. В протоколе должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть пере-

числены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости (чч. 12, 13 УПК РФ). Данная норма влечет необходимость обязательного взвешивания изымаемых наркотиков, а также выявления ряда других признаков: размера (объема), веса, цвета, запаха, консистенции. Заметим, что законодатель, говоря о точности, не указывает ее степень (тонны, килограммы, граммы или миллиграммы?), фактически оставляя этот вопрос на усмотрение следователя. По делам о незаконном обороте наркотиков размер последних, измеряемый в граммах с точностью до десятитысячных долей (по некоторым видам наркотиков)¹, является квалифицирующим признаком. Но измерить вес с такой точностью можно лишь в лабораторных условиях. Поэтому вес наркотиков следует указывать с точностью, доступной для следователя в момент проведения обыска (желательно с точностью, по крайней мере, до грамма). При этом следует округлять вес в большую сторону, чтобы затем, при производстве экспертизы, не было расхождения в меньшую сторону из-за погрешностей весов, имевшихся в распоряжении следователя. По делам о незаконном обороте наркотиков нередко изымаются и различные документы: записные книжки, подлинные и поддельные рецепты, описания процесса производства наркотиков и т.д. Взвешивать их представляется абсурдом (за исключением случаев, когда вес документа имеет значение для дела – например, когда массивной книгой были нанесены телесные повреждения). В документе, как правило, важно содержание, а не вес, поэтому в протоколе необходимо зафиксировать формальные атрибуты этого документа – название, дату создания, данные о лице, его подписавшем, а также краткое описание содержания.

Если в ходе обыска были предприняты попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности (что нередко бывает по делам о незаконном обороте наркотиков), то об этом в протоколе делается соответствующая запись и указываются принятые меры (ч. 14 ст. 182 УПК РФ).

Разновидностью обыска является личный обыск, особенности которого дополнительно урегулированы статьей 184 УПК РФ. Для производства личного обыска, как и для производства обыска в жилище, по общему правилу требуется судебное решение (пп. 5, 6 ч. 1 ст. 29 УПК РФ). Но в ч. 2 ст. 184 УПК РФ оговаривается, что личный обыск может быть произведен без соответствующего постановления при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином мес-

¹ См.: Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 7. Ст. 787.

те, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела. Кроме того, следователь может воспользоваться ч. 5 ст. 165 УПК РФ и произвести личный обыск без судебного решения как действие, не терпящее отлагательства с последующим предоставлением материалов в суд.

Личный обыск, как и освидетельствование, производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в нем (ч. 3 ст. 184 УПК РФ).

Тактические особенности обыска связываются, прежде всего, с тщательной подготовкой к нему. Особенно важен подбор необходимых средств для обнаружения тайников. Таковыми выступают различные щупы, молотки, зеркала, фонари, детекторы (в том числе биодетекторы – служебно-розыскные собаки), рентгеновская аппаратура. В перечень необходимых при обыске по данной категории дел криминалистических средств также входят инструменты для вскрытия хранилищ и производства раскопок, весы, средства технической фиксации информации (видеокамера, фотоаппарат).

Объектами поиска при обыске являются те же следы, предметы и документы, о которых говорилось выше при рассмотрении тактических особенностей следственного осмотра.

Наибольшую сложность при обыске вызывает обнаружение тайников для хранения и перевозки наркотиков. Наиболее вероятными местами сокрытия наркотиков являются всевозможные замаскированные полости:

– *при обыске жилища, иного помещения*: в потолках, стенах, лестницах, дверях, подоконниках, в электрораспределительных щитах, печных трубах, дымоходах, воздуховодах, водопроводной системе, системе пожарной сигнализации, люстрах, кондиционерах, телефонах, магнитофонах, музыкальных инструментах, фотоаппаратах, холодильниках (в том числе в находящихся в них пищевых продуктах), вазах, цветочных горшках, статуэтках, часах, мебели и постельном белье, ящиках и клетках домашних животных, чучелах животных, одежде (складках, капюшонах, карманах, швах), книгах, предметах кухонной утвари, аэрозольных упаковках, тюбиках зубной пасты, пакетах с мусором, за рамами картин и зеркалами и др.;

– *при обыске земельных участков, территорий*: в закопанных в землю емкостях, частях ограды, погребках, выгребных ямах, различных надворных постройках (сараях, собачьих будках), дуплах и кронах деревьев, под тротуарными плитами;

– *при обыске транспортных средств*: в порогах, дверцах, бампере, шинах (в том числе запасного колеса), колпаках колес, фарах, радиаторе, аккумуляторе, бензобаке, системе вентиляции, коробке переключения скоростей, сиденьях (в том числе подголовниках), ковриках, обивке потолка и пола, за приборной доской;

– при личном обыске: в одежде и предметах багажа – потайных карманах, швах, подкладке, подошве и каблуках туфель, поясах, париках, тростях, зонтах, зажигалках, медальонах, брелках, косметике, чемоданах и сумках (двойном дне, ребрах жесткости), в естественных отверстиях человека (анальном, вагинальном, пищевode), а также принадлежащих ему животных. К примеру, у гр-ки Н. наркотическое средство было обнаружено в бюстгальтере¹.

Необходимо также помнить, что упакованные наркотики могут приклеиваться в труднодоступных и малозаметных местах (на днище автомобиля, в подмышечных впадинах человека, на брюхе собаки), растворяться в жидкостях (например, вине), смешиваться с различными порошками, пудрой. Наркосодержащими растворами (например, ЛСД) могут пропитываться подкладка одежды, листы книги, блокнота. В литературе приводятся случаи провоза наркотиков путем придания им формы различных предметов искусства (например, из кокаина делают статуэтки)².

Остановимся подробнее на личном обыске как наиболее распространенном по данной категории дел.

Личный обыск должен быть направлен на отыскание и изъятие наркотиков, предметов с тайниками, приспособлений для приготовления, расфасовки, употребления наркотиков, крупных сумм в иностранной и отечественной валюте, документов с личными записями, завуалированных рекламных проспектов наркотических средств (в том числе, в виде надписей на одежде).

Личный обыск следует начинать с нейтрализации домашних животных, которые могут представлять опасность (например, усыпить, надеть намордник, поместить в клетку и т.д.). При этом удалять домашних животных в другое место можно только после их тщательного осмотра.

Багаж у лица следует временно изъять, поставив тут же, в пределах видимости, но исключив возможность контакта лица с ним. Обыск багажа и животных можно осуществлять одновременно с личным обыском лица. При этом желательно увеличить количество понятых (до трех-четырех человек), чтобы действия каждого из обыскивающих не остались без внимания со стороны понятых (иначе от стороны защиты поступит «традиционное» для этой категории дел заявление о том, что наркотики, найденные при обыске, подбросили сотрудники правоохранительных органов).

Обыск собственно лица нужно производить в отдельном помещении с соблюдением правила полов (см. выше), т.к. он сопровождается

¹ Уголовное дело № 20072013901 (находилось в производстве СЧ ГСУ при ГУВД Тюменской области).

² Подробнее о местах сокрытия наркотиков и способах их обнаружения см.: Наиболее вероятные места сокрытия наркотиков, тактика их обнаружения, изъятия и процессуальное оформление документов: учеб.-метод. пособие / В.Н. Гуляев [и др.]. Домодедово: ВИПК МВД России, 1999.

обнажением. Начинать нужно с предметов одежды. Лучше не использовать иногда предлагаемую в литературе тактику самостоятельного выкладывания лицом содержимого карманов (если наркотики лежат в кармане, то на действия лица по их выбрасыванию сложнее отреагировать). Предпочтительнее предложить снять одежду и уже затем ее полностью, включая содержимое карманов, осмотреть. На время осмотра одежды человеку нужно предоставить другую или использовать такую тактику: вначале осмотреть верхнюю одежду, затем предложить снять остальные вещи и на время их осмотра отдать лицу его же верхнюю одежду. При этом нужно тщательно контролировать действия лица, чтобы он не переложил наркотики, спрятанные на теле в уже осмотренную одежду (здесь можно использовать такой тактический прием: предоставить лицу одежду, а затем вновь осмотреть ее). Осмотр тела нужно проводить с участием медицинского работника, т.к. этот осмотр сопряжен с исследованием естественных отверстий человека и травматичен при отсутствии необходимых знаний и навыков. Наркотики нередко проглатываются. Для их обнаружения нужно использовать рентгеновскую установку. Для извлечения посторонних предметов из пищевода и желудка у лица вызывается рвотный рефлекс (данная процедура также должна проводиться врачом или под его наблюдением, чтобы исключить причинение вреда человеку).

Все действия следователя и их результаты, все обнаруженные и изъятые объекты, а также противодействие со стороны обыскиваемого фиксируются в протоколе.

§ 5. Допрос

Процессуальный порядок допроса достаточно разнопланов. Множество разновидностей этого следственного действия, требующих самостоятельной процессуальной регламентации, обуславливает то, что положения, регулирующие производство допроса, в УПК РФ изложены в целом ряде статей – это ст.ст. 42, 46, 47, 56, 57, 76, 77, 78, 79, 80, 92, 173, 174, 187-191, 425 УПК РФ.

Допрос представляет собой получение следователем от участника уголовного судопроизводства различных сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в ходе беседы, расспроса по правилам, установленным в УПК РФ. Отличается от оперативного опроса, получения объяснений основаниями и правилами производства.

Данное следственное действие может осуществляться в отношении различных участников уголовного процесса. В УПК РФ выделяются правила допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта. Отдельным видом допроса является допрос несовершеннолетних (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей). Интересно, что кроме названных лиц право давать показания имеется также у гражд-

данского истца (п. 5 ч. 4 ст. 44 УПК РФ), у гражданского ответчика (п. 3 ч. 2 ст. 54 УПК РФ) и у специалиста (пп. 3-1 ч. 2 ст. 74, ч. 4 ст. 80 УПК РФ). Однако УПК РФ не указывает нормы или специальные правила, по которым следует допрашивать перечисленных участников уголовного судопроизводства. Поэтому при их допросе обычно используются только общие правила, изложенные в ст. 189 УПК РФ. Допрос отдельных категорий лиц (судей, присяжных заседателей, адвокатов, священнослужителей) по ряду обстоятельств (составляющих адвокатскую тайну, тайну исповеди) в качестве свидетелей запрещается или ограничивается получением от них согласия (члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы) (ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Допрос проводится по месту производства предварительного следствия или по месту нахождения допрашиваемого (этот момент отдается на усмотрение следователя) и не может длиться более 4 часов непрерывно и 8 часов в совокупности в течение одного дня. После 4 часов делается перерыв не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи. При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача (ст. 187 УПК РФ). Стоит заметить, что буквальное толкование последней нормы позволяет прийти к выводу, что на основании заключения врача общая продолжительность допроса может быть как сокращена, так и увеличена, однако некоторые авторы считают, что эта норма предназначена лишь для ограничения продолжительности допроса в случае болезни или плохого самочувствия допрашиваемого¹. Допрос несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности – более 4 часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что последнее положение не распространено на несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, хотя представляется, что различий в этом отношении между ними делать не стоит.

Порядок вызова лица на допрос предельно регламентирован (ст.ст. 172, 188 УПК РФ), так как, во-первых, в отдельных случаях вызов лица на допрос означает получение им процессуального статуса (свидетель), во-вторых, вызов на допрос влечет возникновение процессуальной обязанности явиться к следователю в назначенное время, подкрепляемой мерами процессуального принуждения (такими как обязательство о явке, привод, денежное взыскание).

Поэтому лицо вызывается на допрос повесткой, в которой указывается, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин. Повестка вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью средств связи. В случае временного

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М.: Спарк, 2002. С. 380.

отсутствия лица, вызываемого на допрос, повестка вручается иным лицам, обязанным передать ее вызываемому. Лицо, вызываемое на допрос, обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки. Лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы. Военнослужащий вызывается на допрос через командование воинской части.

Перед началом первого допроса следователь обязан удостовериться в личности допрашиваемого (ч. 1 ст. 189 УПК РФ), что обычно выполняется путем изучения соответствующих документов. Для этой цели рекомендуется использовать документы с фотографией – паспорт, водительское удостоверение.

Лицу разъясняются его права, обязанности и ответственность. Делается предупреждение о применении технических средств записи при допросе. Выясняется, владеет ли он языком, на котором ведется следствие (ч. 1 ст. 189 УПК РФ). При необходимости вызывается переводчик.

Законодатель оговаривает допустимые пределы тактики допроса, запрещая задавать наводящие вопросы (ч. 2 ст. 189 УПК РФ). Этот запрет связан с существенным снижением степени достоверности показаний, полученных в ходе ответов на наводящие вопросы. Наводящий вопрос – это вопрос, содержащий вариант ответа. Типичный пример: вопрос «Это Вы продали наркотики гражданину Иванову?» является наводящим. Правильно поставленный вопрос (в контексте беседы, предполагающей постановку еще ряда предварительных вопросов): «Что Вы продали гражданину Иванову?». Вопрос «...должен быть сформулирован так, чтобы допрашиваемый не мог извлечь из него никакой новой информации об обстоятельствах дела и вынужден был опираться только на собственную память»¹. Но здесь следует учитывать схожесть наводящих вопросов с вопросами уточняющими (детализирующими предыдущий ответ) и напоминающими (призванными освежить события в памяти лица, помочь вспомнить то или иное событие). Уточняющие вопросы опираются на предыдущий ответ и поэтому могут напоминать наводящие. К примеру, свидетель на вопрос о том, где он был соответствующего числа, пояснил, что находился в гостях у своего друга. Следователь может задать вопрос, в какой конкретно временной промежуток свидетель был в гостях у своего друга. Если бы этот вопрос был поставлен следователем раньше, то имел бы характер наводящего (наводил на ответ о местонахождении свидетеля в этот день). А заданный после соответствующего заявления свидетеля, этот вопрос превратился в уточняющий. Напоминающие вопросы, в отличие от уточняющих, обычно задаются по поводу событий, которые непосредственного отношения к делу не имеют, но об-

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 92.

ладают некоторыми взаимосвязями с интересующими следствие событиями. Например, на вопрос следователя о том, где свидетель находился в указанный день, последний отвечает, что не помнит событий этого дня. Тогда следователь, зная, что свидетель является поклонником футбола, поясняет, что в этот день прошла знаменательная игра, которую он должен помнить. Вспомнив эту игру, свидетель, возможно, вспомнит и другие обстоятельства этого дня.

Допрашиваемое лицо вправе пользоваться документами и записями (ч. 3 ст. 189). При необходимости приобщения этих документов и записей к материалам дела следователь должен произвести их выемку, т.к. просто вложение их в материалы дела законом не предусмотрено.

При допросе подозреваемого, обвиняемого вправе участвовать защитник; при допросе потерпевшего, свидетеля – адвокат¹; при допросе несовершеннолетнего – его законный представитель (ст.ст. 53, 189, 191, 426 УПК РФ). В зависимости от возраста несовершеннолетнего у следователя возникает обязанность или право пригласить для участия в допросе педагога (или психолога) (ч. 1 ст. 191, ч. 3 ст. 425 УПК РФ).

Допрос подозреваемого в УПК РФ не регулируется отдельной статьей. Положения, касающиеся этой разновидности допроса, изложены в ч. 4 ст. 92 УПК РФ.

Допрос обвиняемого регламентируется ст. 173 УПК РФ. Характерными его особенностями является то, что повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого (этот момент получил законодательное закрепление во избежание возможного давления на обвиняемого подобным способом), а также то, что в УПК РФ не предусматривается собственноручная запись обвиняемым своих показаний.

Ни обвиняемый, ни подозреваемый не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Поэтому и отказ от дачи показаний, и дача ложных показаний являются распространенными способами защиты со стороны этих участников. Однако законность такого способа защиты, как дача ложных показаний вызывает сомнение – ведь лицу здесь не нужно обязательно лгать, достаточно просто отказаться отвечать на вопросы следователя.

Единственное различие между допросом потерпевшего и допросом свидетеля с позиции УПК РФ состоит в процессуальном статусе допрашиваемых лиц. Характерной особенностью является право этих участни-

¹ Несмотря на то, что в данной норме говорится лишь о свидетеле, представляется, что эта норма распространяется и на потерпевшего, т.к. согласно ст. 78 УПК РФ допрос последнего производится в соответствии с требованиями статей 187-191 УПК РФ без каких-либо изъятий.

ков процесса отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников. А при согласии дать показания потерпевший и свидетель должны быть предупреждены о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае их последующего отказа от этих показаний (п. 3 ч. 2 ст. 42, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Интересно, что ряд особенностей допроса указанных лиц существовал и в УПК РСФСР, однако законодатель счел их ненужными и не включил в новый уголовно-процессуальный закон. Это такие моменты, как: 1) свидетели, вызванные по одному и тому же делу, допрашиваются порознь и в отсутствие других свидетелей; 2) допрос по существу дела начинается с предложения следователя рассказать допрашиваемому все известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос, а после рассказа последнего следователь может задавать вопросы. Видимо, их исключение из закона связывается с нежеланием законодателя вмешиваться в тактику производства допроса. Тем не менее данные правила сохраняются в качестве рекомендации по тактике производства допроса в криминалистической литературе.

Допрос эксперта в УПК РФ регламентируется статьей 205. Характерными особенностями его являются: 1) цель – только разъяснение данного им заключения; 2) запрет на производство допроса до представления заключения; 3) запрет на получение сведений, ставших эксперту известными в связи с производством судебной экспертизы, но не относящихся к предмету данной судебной экспертизы.

Каждый допрос, независимо от его вида и цели, оформляется протоколом в соответствии с требованиями ст. 190 УПК РФ.

Тактические особенности допроса заключаются, прежде всего, в соблюдении и тщательной проработке каждого его этапа. В качестве таковых выделяются подготовительный, основной (подразделяющийся, в свою очередь, на вводную часть, свободный рассказ, уточнение показаний следователем, ознакомление с зафиксированными показаниями и их уточнение допрашиваемым) и заключительный этапы.

В рамках подготовительного этапа следователь должен собрать и изучить исходную информацию, необходимую для правильного определения предмета и пределов допроса, личности допрашиваемого; выбрать время и место допроса; определить способ вызова лица на допрос; выбрать и подготовить технические средства фиксации; определить комплекс тактических приемов и подготовить нужные для их применения доказательства. Чтобы ничего не упустить, рекомендуется составлять план допроса, обязательно выделяя в нем перечень вопросов, которые необходимо выяснить в ходе допроса.

В ходе основного этапа допроса следователь должен, во-первых, установить контакт с допрашиваемым. Здесь вполне допускается задавать и наводящие вопросы, не относящиеся к предмету допроса, но по-

зволяющие снять напряжение и расположить допрашиваемого к себе. Без таких вопросов установить контакт сложно. Это вопросы об интересах и увлечениях лица, о его семье, взглядах на жизнь и т.д. По итогам этого этапа следователь делает вывод о ситуации допроса – конфликтной (когда допрашиваемый замкнут, настроен враждебно к следователю или, высказывая внешнее дружелюбие, насторожен и настроен давать ложные показания) или бесконфликтной (когда допрашиваемый настроен дружелюбно, установка на дачу ложных показаний у него отсутствует). Затем следователь в общих чертах объясняет допрашиваемому, что ему нужно (обычно определяя время, место или событие и поясняя, что ему нужно узнать различные обстоятельства, связанные с данным событием или происшедшие в указанный промежуток времени, в указанном месте). Здесь уже следует удержаться от наводящих вопросов и определить для допрашиваемого предмет допроса только общими событиями и обстоятельствами, требующими от последнего детального пояснения. Далее идет стадия свободного рассказа, в ходе которой допрашиваемый подробно поясняет известные ему обстоятельства о том или ином событии, действии. Следователю рекомендуется не вмешиваться в свободный рассказ вплоть до его окончания. Но нередко допрашиваемый не может продолжить рассказ без связующих вопросов следователя или начинает рассказывать о явлениях, которые не относятся к делу. В таких случаях следователю стоит вмешиваться в рассказ по мере необходимости, но это вмешательство должно быть минимальным. Уточнение деталей в любом случае нужно производить позднее. Как правило, тактика поведения следователя здесь базируется на фиксировании противоречий и неточностей, отсутствия необходимых деталей и подготовке уточняющих вопросов. Важно не ослаблять внимание за рассказом допрашиваемого, т.к. в бесконфликтной ситуации можно потерять контакт, а в конфликтной – не заметить каких-то важных моментов, потеряв тем самым возможное преимущество.

После окончания свободного рассказа следователь задает лицу различные вопросы: дополняющие и уточняющие, напоминающие, контрольные, изобличающие. Целью дополняющих и уточняющих вопросов является восполнение полученных показаний, их конкретизация и детализация, напоминающих – освежение памяти, контрольных – проверка полученных показаний, изобличающих – изобличение во лжи. Тактика следователя в данном случае может быть различной. Теорией и практикой выработана масса тактических приемов допроса, позволяющих следователю достичь поставленных целей. Это «отвлечение внимания», «допущение легенды», «создание и снятие напряжения», «разжигание конфликта» и т.д. Отдельным фактором, серьезно влияющим на тактику допроса, является фактор внезапности. Его использование также подроб-

но описывается в криминалистической литературе¹. Мы не видим смысла в подробном рассмотрении этих тактических приемов в данной работе (т.к. это существенно увеличило бы ее объем и увело бы нас в сторону от основных вопросов), поэтому ограничимся их упоминанием.

Завершив задавать вопросы, следователь фиксирует ответы в протокол и предлагает допрашиваемому ознакомиться с ним. Если допрашиваемого что-то не устраивает, то в ходе последующего диалога выясняется суть спорного момента и осуществляется его уточнение в протоколе.

После устранения всех спорных моментов следователь завершает процедуру допроса, дает лицу прослушать фонограмму допроса (если производилась аудиозапись), заносит в протокол сведения о времени окончания данного следственного действия и предоставляет допрашиваемому протокол для подписи. Чтобы избежать отказа со стороны лица подписать протокол, в котором он изобличается во лжи, рекомендуется сразу же фиксировать его ответы в протоколе и давать расписываться после каждого ответа. Если лицо все же отказывается подписать протокол (или не может его подписать в силу физических недостатков), то используется процедура, предусмотренная ст. 167 УПК РФ.

По делам о незаконном обороте наркотиков, как правило, допрашиваются три категории участников уголовного судопроизводства: подозреваемые, обвиняемые и свидетели. Основной особенностью здесь является круг вопросов, на которые требуется получить ответы. Именно на них и будет акцентировано внимание ниже.

Вопросы, выясняемые у подозреваемого, обвиняемого²:

– какие осуществлял операции с наркотическим средством, психотропным веществом, их аналогами (приобретение, хранение, перевозка, сбыт и др.);

– при каких условиях осуществлял данные операции (например, если сбывал, то где, кому, когда, в каком объеме, сколько раз, что получал взамен);

– какие индивидуальные признаки характеризуют данный наркотик (консистенция, цвет, запах, элементы упаковки, особенности воздействия на организм);

– где хранил наркотики, какие принимал меры для их маскировки;

– передавал ли кому-либо наркотики, если да, то сколько раз, в каком объеме, каким способом, в собственность или на время, добровольно или под принуждением;

– каковы были мотивы и цель этих операций;

¹ См., например: Игнатъев М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений: монография. М., 2004.

² Разница в вопросах, задаваемых подозреваемому и обвиняемому, обычно состоит лишь в их объеме, поэтому типичный предмет допроса здесь является единым.

- получал ли какое-либо вознаграждение за данные операции;
- знал ли о том, что данное средство (вещество), препарат является наркотическим (психотропным), наркосодержащим (по характеру, способу воздействия на организм);
- употребляет ли сам наркотики, является ли наркозависимым;
- почему употребляет наркотики, желает ли пройти лечение;
- где берет средства на наркотики (сырье для их изготовления);
- есть ли еще наркотики (сырье, прекурсоры), не желает ли их добровольно сдать;
- осуществлял незаконные операции с наркотиками в группе или единолично, если в группе, то какова роль каждого члена группы, кто и откуда поставляет наркотики, какого вида, в каком объеме.

Вопросы, выясняемые у свидетеля:

- осуществление каких операций с наркотическими средствами наблюдал;
- принимал ли в них какое-либо участие (например, по незнанию);
- каковы индивидуальные признаки вещества, с которым осуществлялись данные операции (консистенция, цвет, запах, элементы упаковки, особенности воздействия на организм);
- каковы были обстоятельства операций с наркотиками (например, каким способом осуществлялась передача, на каких условиях – возмездно, безвозмездно, что было получено взамен);
- кто именно участвовал в этих операциях (известные ему лица – данные о личности, неизвестные – приметы);
- знакомы ли лица, участвовавшие в обороте наркотиков (если да, то насколько близко, в каких отношениях находятся);
- употребляют ли эти лица наркотические средства;
- известны ли ему случаи имевшего место ранее приобретения наркотического средства у данного лица (а также сбыта, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, переработки);
- предлагало ли лицо приобрести наркотические средства ему, его знакомым (участвовать в сбыте, изготовлении, перевозке, хранении, пересылке, переработке);
- употребляет ли он сам наркотики, является ли наркозависимым.

По данной категории дел подозреваемыми на первоначальном этапе выступают, как правило, второстепенные участники незаконного оборота – приобретатели-наркоманы, мелкие сбытчики, перевозчики. В этом случае основной задачей следователя является установление как можно большего числа участников незаконного оборота (нередко являющихся членами одной или нескольких организованных преступных групп).

В большинстве случаев подозреваемые и обвиняемые по данной категории дел признают только очевидные факты, поэтому следователь постоянно оказывается в конфликтной ситуации допроса. Переломить ее можно лишь сбором достаточного количества доказательств или исполь-

зованием тщательно проработанной тактики, основанной на личностных качествах обвиняемого. Даже обстоятельства, явно свидетельствующие об их виновности, обвиняемые пытаются интерпретировать (и зачастую небезуспешно) в свою пользу. Так, гр-н А., которому вменялся незаконный сбыт наркотиков нескольким лицам, первоначально свое участие в незаконном обороте наркотических средств полностью отрицал. Затем, под давлением собранных следователем доказательств, пояснил, что наркотические средства обычно приобретал для собственного потребления, и лишь однажды оказал помощь в приобретении наркотика своему знакомому П., причем без материальной выгоды для себя. Что же касается обнаруженных при нем денег, то они были выручены не от продажи наркотиков, а получены в счет погашения долга¹.

Свидетели по данной категории дел часто отказываются от своих показаний, испытывая давление со стороны обвиняемых. Поэтому уже на первоначальном этапе расследования необходимо принять меры, предупреждающие воздействие на свидетелей: использовать псевдоним (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), изолировать обвиняемого путем заключения его под стражу, предоставить охрану и т.д.

§ 6. Назначение экспертиз

Процессуальные особенности. Вопросы, связанные с назначением и производством экспертизы, в УПК РФ регулируются в главе 27 (ст.ст. 195-201, 203, 204, 206, 207), а также в ст.ст. 5, 57, 70, 80.

Мы ограничимся анализом только тех из них, что характерны для первого этапа – назначения экспертизы, т.к. в производстве экспертизы следователь участия не принимает (хотя, безусловно, должен иметь о производстве экспертизы определенное представление для возможности правильной оценки заключения эксперта).

В УПК РФ не раскрывается сущность экспертизы и общие цели ее производства – в п. 49 ст. 5 УПК РФ говорится: «судебная экспертиза – экспертиза, производимая в порядке, установленном настоящим Кодексом», а в ч. 1 ст. 195 УПК РФ указывается: «признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление...». УПК РСФСР в этом плане был более логичен, отмечая, что «экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия... необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле» (ст. 78 УПК РСФСР).

Законодатель, говоря об экспертизе, использует понятие «судебная экспертиза». Однако термин «судебная» вовсе не означает, что подобная

¹ Уголовное дело № 200702013901 (находилось в производстве СЧ ГСУ при ГУВД Тюменской области).

экспертиза может назначаться лишь в суде. Скорее, этот термин указывает на то, что такие экспертизы могут назначаться лишь в целях разрешения вопросов, возникающих в рамках уголовного судопроизводства (уголовного процесса).

Экспертиза назначается путем вынесения следователем (органом дознания, дознавателем) постановления, в котором обязательно должны найти отражение следующие моменты: 1) основания ее назначения; 2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена экспертиза; 3) вопросы, поставленные перед экспертом; 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта (ч. 1 ст. 195 УПК РФ).

Основания назначения экспертизы в УПК РФ, как уже было отмечено, четко не обозначены. Но, исходя из сущности и роли экспертизы в уголовном судопроизводстве, таковыми выступают случаи, когда для установления какого-либо обстоятельства, необходимого для разрешения уголовного дела, требуются специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле (это вытекает и из ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»¹). Если используемые для разрешения соответствующего вопроса знания относятся к категории общеизвестных (например, получаемых в рамках общего среднего образования), то экспертиза не назначается.

Экспертиза может назначаться только после возбуждения уголовного дела. До сентября 2007 года действовало не совсем понятное положение УПК РФ, закрепленное в ст. 146: «Постановление следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. К постановлению прилагаются материалы проверки сообщения о преступлении, а в случае производства отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы), – соответствующие протоколы и постановления». Это положение нередко расценивалось как допущение возможности производства экспертизы до возбуждения уголовного дела². Однако сейчас, в скорректированном виде, статья 146 УПК РФ пиши для подобных размышлений не дает, поэтому назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела однозначно нельзя. Это порождает определенные сложности, т.к. не установив, идет ли вообще речь о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, решение о возбуждении уголовного дела вряд ли будет правомерным. Выходом из

¹ Рос. газ. 2001. 5 июня.

² Подробнее об этом см.: Новое в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации (досудебное производство): учеб.-практ. пособие / А.И. Числов [и др.]. Тюмень, 2004. С. 74-75.

этой ситуации является проведение предварительного исследования средства (вещества) для идентификации его как наркотика. Такое исследование обычно проводится специалистом и оформляется справкой. Оно не заменяет собой соответствующую экспертизу, но позволяет обоснованно принять решение о возбуждении уголовного дела. Судебная практика идет по пути признания данной справки доказательством по уголовному делу, относя ее к категории «иных документов». Приобщение данной справки к уголовному делу в качестве доказательства позволяет избежать вопросов по поводу несовпадения количества изъятого средства с его количеством, поступившим на экспертизу (часть наркотика в процессе исследования, как правило, расходуется)¹.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает поручать производство экспертизы не только специализированным учреждениям и лицам, профессионально занимающимся экспертной деятельностью, но и любым другим лицам, обладающим необходимыми специальными познаниями. Это связано с тем, что иногда требуется получить заключение в таких узкоспециальных вопросах, по которым подготовка профессиональных судебных экспертов специально не осуществляется. Однако согласно ст. 35 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» проведение экспертиз с использованием наркотических средств и психотропных веществ или для их идентификации разрешается только юридическим лицам при наличии лицензии на указанный вид деятельности, а также без такой лицензии – экспертным подразделениям Генеральной прокуратуры РФ, федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел, федерального органа исполнительной власти по таможенным делам, федеральной службы безопасности, судебно-экспертным организациям федерального органа исполнительной власти в области юстиции. Соответственно, поручить, допустим, производство химической экспертизы, направленной на идентификацию обнаруженного вещества как наркотического, просто «человеку с улицы», пусть даже обладающему необходимыми познаниями в этой области химии, нельзя.

После вынесения постановления о назначении экспертизы следователь не сразу направляет его в экспертное учреждение или передает эксперту. Вначале должно быть выполнено требование закона о предоставлении возможности ознакомления с данным постановлением подозреваемого, обвиняемого, его защитника (ч. 3 ст. 195 УПК РФ). В процессе ознакомления указанные лица могут: 1) заявить отвод эксперту или ходатайствовать о производстве экспертизы в другом экспертном учрежде-

¹ Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учеб. пособие / В.П. Приказчиков [и др.]. 2-е изд. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2001. С. 188.

нии; 2) ходатайствовать о привлечении для производства экспертизы указанных ими лиц или о производстве экспертизы в конкретном экспертном учреждении; 3) ходатайствовать о внесении в постановление дополнительных вопросов эксперту; 4) ходатайствовать о присутствии при непосредственном производстве судебной экспертизы (ч. 1 ст. 198 УПК РФ). С постановлением также может ознакомиться и потерпевший, обладающий правом заявить отвод эксперту или ходатайствовать о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении (ч. 2 ст. 198 УПК РФ). Реализация прав указанных лиц предполагает, что следователь должен сообщить им о назначении соответствующей экспертизы, разъяснить названные права и, по их желанию, предоставить постановление для ознакомления. Заявленные при этом ходатайства следователь должен рассмотреть и разрешить, но удовлетворение их всегда остается на его усмотрение.

Тактические особенности. По делам о сбыте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов могут быть назначены различные экспертизы: криминалистическая экспертиза наркотических средств, психотропных веществ (их аналогов), иные криминалистические экспертизы (трасологическая, почерковедческая, дактилоскопическая и т.д.), а также судебно-химическая, судебно-ботаническая, агротехническая, судебно-медицинская, судебно-наркологическая, судебно-психиатрическая экспертизы.

Несмотря на то, что закон не относит разрешение вопросов о том, является ли изъятое (найденное) вещество наркотическим и какова его масса, к числу обязательных случаев назначения судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ), анализ правоприменительной практики показывает, что по всем уголовным делам о незаконном обороте наркотиков, где в распоряжении следователя есть изъятые у преступника или с места преступления наркотики, назначается *криминалистическая экспертиза наркотических средств, психотропных веществ (их аналогов)* (является видом криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий).

Причина этого проста – без такой экспертизы правильно и обоснованно квалифицировать действия соответствующего лица, как правило, невозможно.

На разрешение данной экспертизы обычно ставятся следующие вопросы:

– является ли представленный объект наркотическим, психотропным, сильнодействующим веществом, средством (их аналогом) или смесью, содержащей одно или несколько таких веществ (средств)?

– если да, то к какому виду наркотических, психотропных, сильнодействующих средств (веществ) или их аналогов относится данный объект или его составляющие?

– каково количественное содержание наркотического, психотропного, сильнодействующего вещества (средства) или их аналога в представленном объекте?

– каково происхождение данного наркотического, психотропного, сильнодействующего вещества или их аналога?

– каков способ изготовления данного наркотического, психотропного, сильнодействующего вещества или их аналога?

Заметим, что в ходе исследования наркотиков обычно применяются разрушающие методы, в силу чего размер наркотического средства, направленного на экспертизу, и размер наркотического средства, возвращенного экспертом следователю, не совпадают. Во избежание появления у суда сомнений в том, что наркотическое средство было изъято именно в том размере, какой вменяется обвиняемому, следователям рекомендуется требовать от экспертов отражать в экспертном заключении соответствующие сведения (о размере поступившего наркотика; его части, использованной для исследования; размере оставшейся части наркотика). Именно такой подход практикуется в ГУВД по Тюменской области. Так, в заключении эксперта № 6482 от 3 декабря 2007 г. было отражено, что на экспертизу поступило 0,8720 г вещества, в процессе экспертизы израсходовано 0,0800 г, возвращено следователю 0,7920 г.¹

Перед экспертом в рамках данной экспертизы могут быть также поставлены вопросы, связанные со сравнительным исследованием нескольких наркотических средств, психотропных веществ, сопоставлением следов (например, смывов с рук подозреваемого) с изъятым наркотиком:

– не имеют ли представленные для сравнительного исследования средства (вещества) общий источник происхождения по способу изготовления (технологии), условиям хранения, использованному исходному сырью, месту произрастания исходного растительного сырья?

– не составляли ли ранее представленные средства (вещества) единое целое (одну массу)?

– содержатся ли в смывах с рук, лица частицы наркотического, психотропного, сильнодействующего средств (веществ) или их аналогов?

– если да, то частицами какого вида наркотических, психотропных, сильнодействующих средств (веществ) или их аналогов они являются?

– составляли ли данные частицы ранее единое целое с представленным наркотическим, психотропным, сильнодействующим средством (веществом) или их аналогом?

Эксперту могут быть представлены и различные предметы, предположительно использовавшиеся для хранения, переработки, употребления наркотика – в целях обнаружения на них частиц наркотика.

¹ Уголовное дело № 20070766934 (находилось в производстве СЧ ГСУ при ГУВД Тюменской области).

Так, заключение эксперта о том, что на представленных ему для исследования шприцах, инъекционных иглах, кусках полиэтиленовой пленки, чашках от весов, стеклянных бутылочках, ватных тампонах, металлической пилке, изъятых в ходе обыска в квартире гр-на Д., обнаружено наркотическое средство «героин» в следовых количествах, послужило доказательством осуществления гр-ном Д. незаконных операций с наркотическим средством¹. Подобные результаты экспертизы также позволяют опровергнуть часто выдвигаемую стороной защиты версию о том, что наркотики были подброшены в ходе обыска сотрудниками милиции (сам наркотик подбросить незаметно еще как-то можно, а вот испачкать в нем множество различных предметов, находящихся на виду у понятых, уже чрезвычайно сложно).

Распространенной ошибкой при назначении криминалистической экспертизы наркотических средств и психотропных веществ (их аналогов) является постановка перед экспертом вопросов о характере воздействия наркотического средства (или иного вещества) на организм человека, о количестве наркотического средства (или иного вещества), необходимого для достижения наркотического эффекта, о последствиях употребления наркотического средства или психотропного вещества (их аналогов), об отнесении количества наркотического средства, психотропного вещества к небольшому, крупному или особо крупному размеру. Данные вопросы выходят за рамки названной экспертизы. Особенности воздействия вещества на организм человека решаются специалистом-токсикологом, а отнесение количества вещества к небольшому, крупному или особо крупному размеру является аспектом юридическим и входит исключительно в компетенцию органов предварительного расследования и суда.

Если изъятое средство (вещество) имеет явные признаки промышленного изготовления под контролем государства (признаки лекарственного препарата), то назначается *судебно-фармакологическая экспертиза*, на разрешение которой ставят следующие вопросы:

– является ли данный препарат (средство) лекарственным, если да, то каким именно?

– отнесен ли данный препарат (средство) к числу наркотических, психотропных, сильнодействующих веществ?

– имеются ли в данном препарате (средстве) какие-либо примеси и если да, то какие именно и в каких количествах?

– каковы показания к применению данного препарата (средства) в лечебных целях?

– каким образом применяется данный препарат (средство) – внутривенно, внутримышечно, перорально или как-то иначе?

¹ Материалы уголовного дела № 56-2003-13 (находилось в производстве СЧ СУ при МВД по Республике Бурятия).

– какое влияние оказывает на организм человека непосредственно после применения?

– каков порядок отпуска данного препарата (средства) в лечебных целях?

В рамках судебно-медицинской экспертизы разрешаются вопросы о том, употребляет ли лицо наркотики, находится ли оно в данное время в состоянии наркотического опьянения, в рамках наркологической – страдает ли лицо наркоманией, и в какой форме. Если же речь идет о серийном изготовлении наркотиков с использованием промышленного оборудования, то для выяснения особенностей технологии их изготовления может быть назначена судебно-технологическая экспертиза.

Завершая рассмотрение вопросов, связанных с производством процессуальных действий по рассматриваемой категории дел, стоит сказать, что специфика проводимых следственных действий в тактическом плане может серьезно различаться в зависимости от региона (местности), возможностей следователя и других моментов. Что же касается процессуальных аспектов, то в идеале они должны быть едиными для всех правоприменителей. К сожалению, толкование норм права не всегда является такой уж простой деятельностью и дает однозначные результаты. И здесь для правоприменителей возникает серьезная опасность пойти по пути наименьшего сопротивления, который нередко оказывается ложным и влечет в дальнейшем исключение доказательств из доказательственной базы как недопустимых (в силу незаконности их получения).

ГЛАВА 5. ИНЫЕ СПОСОБЫ ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

До решения вопроса о возбуждении уголовного дела, в том числе и по факту совершения незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, представляется вполне допустимым проводить не только оперативно-розыскные мероприятия и уголовно-процессуальные действия, но и административные действия, предусмотренные КоАП РФ и иными федеральными законами: административное задержание; личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; изъятие вещей и документов; медицинское освидетельствование на состояние опьянения; задержание транспортного средства, запрещение его эксплуатации. Осуществление указанных административных действий до возбуждения уголовного дела представляется вполне законным, так как разграничить административные правонарушения и уголовные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, на этапе проверки достаточно сложно и поэтому есть основания для проведения как административных, так и уголовно-процессуальных действий. Кроме того, производство отдельных действий административного характера в ряде случаев специально допускается даже при явном наличии признаков преступления – для быстрого реагирования на этот факт в целях его пресечения, а также предотвращения вредных последствий (подобные действия предусмотрены, в частности, в Законе «О милиции»).

При совершении незаконного сбыта наркотиков чаще всего возникает необходимость производства такого административного действия, как личный досмотр, правовой основой которого могут выступать различные нормативные акты (в зависимости от ситуации): ст. 11 Закона «О милиции»; ст. 48 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»; ст. 373 Таможенного кодекса РФ, ст. 27.7 КоАП РФ, ст. 11 Федерального закона «О судебных приставах» и др. Личный досмотр по существу проводимых действий схож с личным обыском, достаточно подробно рассмотренным выше. Поэтому останавливаться на тактических особенностях производства этого административного действия мы не будем.

Отличия личного досмотра и личного обыска состоят в процессуальной форме, хотя и в этом у них много общего. При личном досмотре, как правило, требуется присутствие не менее двух понятых (иногда из этого правила устанавливаются исключения), цель участия которых также заключается в удостоверении факта его производства, а также содер-

жания, хода и результатов. Как правило, эти понятые после возбуждения уголовного дела по факту незаконного сбыта наркотиков выступают свидетелями обвинения (например, по уголовному делу о незаконном сбыте наркотика гр-ном Х. в качестве свидетелей были допрошены понятые, участвовавшие в личном досмотре покупателя наркотика – гр-на Т. и подтвердившие, что Т. в процессе досмотра заявил о том, что купил наркотик у Х.¹). Соответственно, они должны четко представлять свои обязанности и внимательно наблюдать за всеми действиями лица, производящего досмотр, а также действиями досматриваемого. Их внимание обязательно должно акцентироваться на всех обнаруженных объектах, которые планируется изъять. Личный досмотр предполагает соблюдение «правила полов» (досматривающий и понятые должны быть того же пола, что и досматриваемый). По окончании личного досмотра составляется протокол (в котором при обозначении правовой основы проведенного действия, разъяснении прав участвующих лиц делаются ссылки не на УПК РФ, а на положения соответствующего нормативного правового акта, предоставляющего данному субъекту полномочия по проведению личного досмотра в этой ситуации). В протоколе детально фиксируются содержание и результаты данного действия, а также изъятые у лица предметы и документы. Все изъятые упаковываются, опечатываются и скрепляются подписями участвующих лиц. Решение о производстве личного досмотра иногда требует письменного оформления путем составления отдельного документа (см., например, ч. 1 ст. 373 Таможенного кодекса РФ).

Заметим, что личный досмотр является самостоятельным административным действием, которое нельзя использовать в качестве элемента оперативно-розыскного мероприятия или уголовно-процессуального действия. Вместе с тем в правоприменительной практике такие случаи нередки. Так, 5 октября 2006 г. в г. Улан-Удэ гр-н Б.А. во время личной встречи с гр-ном Б.О. (на добровольной основе содействовавшим сотрудникам УБОП МВД по Республике Бурятия и принимавшим участие в качестве покупателя в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка») продал последнему наркотическое средство – героин массой 0,0999 г за 1400 рублей. Приобретенное у Б.А. наркотическое средство Б.О. передал сотрудникам названного подразделения УБОП. Факт передачи был оформлен протоколом личного досмотра (зафиксирован как факт добровольной выдачи наркотика)². Непонятно, зачем здесь была использована форма личного досмотра, если передача приобретенного наркотика является одним из завершающих элементов проверочной за-

¹ Материалы уголовного дела № 56-2000-164 (находилось в производстве СЧ СУ при МВД по Республике Бурятия).

² Материалы уголовного дела № 60-2007-136 (находилось в производстве СЧ СУ при МВД по Республике Бурятия).

купки, которые, по логике, должны фиксироваться в акте проверочной закупки.

Другая ситуация, распространенная в практике ГУВД по Тюменской области: перед передачей денежных средств для приобретения наркотика в рамках проверочной закупки гр-н Ф. (на добровольной основе содействовавший сотрудникам УБОП ГУВД по Тюменской области в проведении данного оперативно-розыскного мероприятия) был досмотрен, о чем составлен протокол административного досмотра¹. Понятно, что оперуполномоченным здесь преследовалась благая цель исключить возможность нахождения у лица наркотиков до проведения проверочной закупки, но достижение этой цели путем административного досмотра до начала оперативно-розыскного мероприятия представляется нам неправомерным. Подобного рода досмотр должен выступать элементом проверочной закупки, а не самостоятельным административным действием, не имеющим в этом случае законных оснований.

В рамках уголовного судопроизводства протокол личного досмотра (а также протоколы и акты, фиксирующие результаты других административных действий) используется в качестве «иногo документа», т.е. одной из разновидностей уголовно-процессуальных доказательств (ст. 84 УПК РФ). Но использование результатов административных действий в качестве доказательств по уголовному делу разрешается только в случае, если при их производстве были соблюдены требования соответствующих законов (выступавших правовой основой их осуществления). В противном случае их относят к категории недопустимых доказательств.

Возможность производства административных действий теряется после возбуждения уголовного дела, т.к. здесь властный субъект уже определяется с фактом наличия именно преступления, и осуществление административных действий вместо действий уголовно-процессуальных будет являться незаконной подменой.

В отличие от административных действий, момент возбуждения уголовного дела для оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) ограничителем не выступает. Возможность производства ОРМ имеет место и до, и после возбуждения уголовного дела (однако по уголовным делам, по которым лица, совершившие преступление, уже установлены, производство ОРМ допускается лишь на основании поручения следователя – это вытекает из положений ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

Оперативно-розыскная деятельность, элементами которой выступают оперативно-розыскные мероприятия, регулируется Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Одной из задач оперативно-розыскной деятельности является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а

¹ Материалы уголовного дела № 20082012334 (находилось в производстве СЧ ГСУ при ГУВД Тюменской области).

также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ст. 2 Закона «Об ОРД»). Таким образом, задачи уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в какой-то мере пересекаются. В ходе осуществления ОРМ нередко добывается информация, имеющая доказательственное значение для того или иного уголовного дела. Но использование данной информации для доказывания обстоятельств уголовного дела сопровождается определенными сложностями, о которых и пойдет речь ниже.

В ст. 89 УПК РФ сказано: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Отталкиваясь от запрета, сформулированного в данной норме, следует сделать вывод, что использование результатов оперативно-розыскной деятельности в случае, если они отвечают требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам, разрешается. При этом возникает вопрос, следует ли использовать результаты ОРД в самостоятельном качестве или в роли уголовно-процессуальных доказательств. Ст. 11 Закона «Об ОРД» позволяет использовать результаты ОРД в доказывании по уголовным делам, но лишь в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ. Из анализа же ст. 85 УПК РФ следует, что доказывание может осуществляться только при помощи доказательств. Соответственно, результаты ОРД в своем самостоятельном значении использоваться в процессе доказывания не могут. Не могут они выступать и в качестве уголовно-процессуальных доказательств, так как для этого необходима уголовно-процессуальная форма, которая в ОРД не используется.

Таким образом, результаты ОРД могут использоваться лишь как основа для формирования уголовно-процессуальных доказательств. Это отмечается и в Инструкции о порядке представления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной совместным приказом МВД РФ, ФСБ РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Министерством обороны РФ от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147¹ (далее по тексту – Инструкция)². Пункт 21 Инструкции гласит: «Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к

¹ Рос. газ. 2007. 16 мая.

² Данная инструкция заменила ранее действовавшую аналогичную инструкцию, утвержденную совместным приказом различных правоохранительных органов от 13 мая 1998 года.

доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе».

Результаты ОРД отражаются в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах, отчетах и т.п.). Так, по уголовному делу о незаконной пересылке гр-ном Т. наркотического средства с целью сбыта в качестве доказательств фигурировали рапорт о проведении ОРМ и справка-меморандум¹.

К оперативно-служебным документам могут прилагаться предметы и документы, полученные при проведении ОРМ. В случае проведения в рамках ОРД оперативно-технических мероприятий результаты ОРД иногда фиксируются на материальных (физических) носителях информации: фонограммах, видеogramмах, кинолентах, фотопленках, фотоснимках, магнитных, лазерных дисках, слепках и т.п., которые также могут обладать доказательственным значением.

Представление результатов ОРД допускается в двух вариантах: 1) в виде рапорта об обнаружении признаков преступления; 2) в виде сообщения о результатах ОРД.

Второй вариант более сложен, т.к. предусматривает передачу комплекса материалов и включает в себя ряд дополнительных процедур, в частности оформление документов соответствующим образом, а также рассмотрение вопроса необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в передаваемых результатах ОРД. Представление их оперативными подразделениями дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору, в суд осуществляется на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем) (п. 10 Инструкции).

Соответственно, представление результатов включает в себя: 1) вынесение постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утверждаемое руководителем органа, осуществляющего ОРД; 2) вынесение, при необходимости, постановления о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов, содержащих государственную тайну; 3) оформление необходимых документов и фактическую передачу результатов ОРД (пересылка по почте, передача с нарочным и т.п.). Необходимо отметить, что результаты ОРД, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, могут представ-

¹ Материалы уголовного дела № 56-2004-133 (находилось в производстве СЧ СУ при МВД по Республике Бурятия).

ляться и без рассекречивания – по правилам, установленным для ведения секретного делопроизводства (п. 15 Инструкции).

При представлении результатов ОРД, полученных в рамках проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативного эксперимента, к ним прилагается постановление о проведении данного ОРМ, утвержденное руководителем органа, осуществляющего ОРД (п. 11 Инструкции). Если в результате проведения проверочной закупки не удалось в достаточной степени задокументировать подготавливаемое, совершаемое или совершенное противоправное деяние, то ее результаты приобщаются к материалам повторной проверочной закупки, содержащим признаки преступления, которые также представляются властным субъектам уголовного процесса (п. 12 Инструкции). В случаях, когда соответствующее ОРМ осуществлялось на основании судебного решения, последнее также прилагается к передаваемым материалам (в копии).

К передаваемым рапорту или сообщению могут также прилагаться полученные (выполненные) при проведении ОРМ фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, акты, справки, другие документы, а также иные материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами. При этом информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должна быть отражена в рапорте об обнаружении признаков преступления и (или) сообщении. В случае необходимости описание индивидуальных признаков указанных материалов, документов и иных объектов может быть изложено в отдельном приложении к сообщению (п. 16 Инструкции).

Инструкцией допускается представление материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных моментов (разговоров, сюжетов) на единый носитель, что обязательно отражается в сообщении. В этом случае оригиналы материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, могут быть истребованы органами расследования или судом позднее.

Заметим, что ситуации, когда результаты ОРД не могут представляться, в настоящей Инструкции не определены, хотя в предыдущей инструкции они присутствовали. Тем не менее, думается, что в определенных ситуациях отдельные оперативно-служебные документы представляться не могут (например, когда преждевременное использование этих документов в уголовном процессе (деятельности гласной) может нанести серьезный ущерб интересам оперативно-розыскной деятельности). Кос-

венно невозможность представления результатов ОРД заложена в п. 14 Инструкции.

Таким образом, процесс представления результатов ОРД властным субъектам уголовного судопроизводства предельно регламентирован. Это связано не только с тем, что результаты ОРД зачастую составляют государственную тайну и их попадание в чужие руки недопустимо, но и с попыткой исключения подлога данных материалов, с повышением их достоверности.

Результаты ОРД могут быть использованы в качестве информационной основы для формирования уголовно-процессуальных доказательств лишь в том случае, если они были получены с соблюдением требований Закона «Об ОРД». Так как получение подобной информации правомерно лишь при условии соблюдения Закона «Об ОРД», то на формируемые доказательства распространяется положение ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, запрещающее использование в правосудии доказательств, полученных с нарушением федерального закона (в рассматриваемой ситуации – УПК РФ и Закона «Об ОРД»). В свою очередь, нарушение упомянутой Инструкции не является нарушением федерального закона и не исключает возможность использования представленных результатов. Однако подобное нарушение может повлечь признание результатов ОРД ненадежными, а сформированных на их основе доказательств – недостоверными.

Несмотря на предельную регламентацию процесса передачи результатов ОРМ следователю, у него нередко возникают серьезные сложности при формировании уголовно-процессуальных доказательств по делам о незаконном сбыте наркотиков на основе информации, получаемой в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Иногда это приводит к излишним перестраховкам со стороны следователя. Так, по уголовному делу о незаконном сбыте наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в составе Л. и С. следователем был составлен протокол осмотра документов: постановления о передаче результатов ОРД, постановления о проведении проверочной закупки. Данный протокол был указан в обвинительном заключении в числе обвинительных доказательств¹. Естественно, что никакой необходимости в этом не было, т.к., во-первых, доказательственным значением эти документы не обладают (они лишь подтверждают законность проведения ОРМ и правомерность получения результатов ОРМ следователем), во-вторых, признание документа доказательством («иным документом») вовсе не требует его осмотра, в-третьих, в качестве доказательства в любом случае должен выступать сам документ, а не протокол его осмотра.

¹ Материалы уголовного дела № 20082012334 (находилось в производстве СЧ ГСУ при ГУВД Тюменской области).

Наиболее распространенным оперативно-розыскным мероприятием, осуществляемым для выявления незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, выступает проверочная закупка. Проблемы, связанные с использованием результатов данного ОРМ, достаточно подробно освещаются в специальной литературе. На наш взгляд, самой интересной работой в этой области является практическое пособие профессора Ю.П. Гармаева, специально занимавшегося вопросами использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств¹.

Вот некоторые выделяемые им типичные ошибки, связанные с проведением проверочной закупки (которые встретились и нам при изучении соответствующих уголовных дел), и рекомендации по их устранению.

1. *Нет оснований для проведения ОРМ.* Иногда в описательно-мотивировочной части постановления о проведении проверочной закупки не указываются конкретные основания для проведения указанного ОРМ, которые должны иметь место на момент принятия решения о его проведении (ст. 7 Закона «Об ОРД»). Или указывается: «Гр-ка М. занималась сбытом героина», что неверно, т.к. в постановлении должны формулироваться признаки конкретного противоправного деяния с указанием соответствующей нормы УК РФ.

При отсутствии в постановлении оснований для проведения проверочной закупки полученные в ее ходе результаты становятся непригодными для формирования уголовно-процессуальных доказательств, т.е. могут быть использованы лишь в качестве ориентирующей информации следователем, но не доказательственной судом.

Рекомендации: требовать от оперативных работников описания соответствующих оснований в рассматриваемом постановлении, рапорте о необходимости проведения проверочной закупки; допрашивать оперативных работников в качестве свидетелей о том, какие основания имелись в их распоряжении до проведения ОРМ.

2. *Не то мероприятие.* В документах, составляемых по результатам ОРМ, часто допускаются ошибки в названии оперативно-розыскного мероприятия. Встречаются названия «проверочная покупка», «контрольная закупка», «закупка наркотиков под контролем» и т.п. Между тем Законом «Об ОРД» предусмотрено ОРМ с названием именно «проверочная закупка». Иное наименование является нарушением закона, способным повлечь признание всех полученных доказательств недопустимыми.

¹ См.: Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков: практ. пособие. Иркутск, 2004.

К примеру, в обвинительном заключении по уголовному делу о незаконном сбыте гр-ном Б. наркотических средств данное ОРМ именовалось то «проверочной закупкой», то «негласной проверочной закупкой», что вызывало сомнения – идет ли речь об одном ОРМ или о разных¹.

Рекомендации: Правильно оформлять оперативно-розыскные документы, своевременно проверять их составление.

3. *Смешение процедур.* Сначала проводится проверочная закупка наркотических средств, а по ее результатам, при изобличении наркоторговца, составляется протокол об административном правонарушении с изъятием наркотиков и денежных купюр.

Рекомендации: Необходимо четко различать оперативно-розыскную и административную деятельность. Последняя осуществляется в порядке, предусмотренном Кодексом об административных правонарушениях РФ и не предусматривает осуществление специальных административных действий в рамках или по итогам оперативно-розыскных мероприятий.

4. *Провокация преступления.* В рамках ОРМ со стороны «покупателя» допускается провокация преступления, выражавшаяся в такой, например, форме, когда «покупатель» говорил наркоторговцу: «Продай мне героин! Я знаю, у тебя есть!». Наркоторговец отказывался, но «покупатель» настоял на своем.

Рекомендации: «Покупатель» должен действовать более пассивно, желательна инициатива от сбытчика. Возможно осуществление покупки несколько раз.

5. *Не оформлены изъятые предметы, документы.* Изымаемые в рамках ОРМ наркотики, деньги, аудио-, видеозаписи не оформляются надлежащим образом (не упаковываются, не опечатываются, не описываются в акте проверочной закупки и т.п.). Это приводит к сомнениям суда по поводу относимости и достоверности формируемых доказательств.

Рекомендации: Соответствующие предметы необходимо оформлять и документировать по правилам работы с носителями доказательственной информации, предусмотренным УПК РФ².

В заключение отметим, что возможность использовать комплекс разных по правовой природе действий для осуществления доказательственной деятельности, несомненно, повышает ее эффективность в целом. Но это в то же время повышает и требования к профессиональному уровню, а также ответственность взаимодействующих в ее рамках лиц. Поэтому сегодня наиболее результативной является такая форма организации работы по выявлению, пресечению и расследованию незаконного

¹ Материалы уголовного дела № 60-2007-135 (находилось в производстве СЧ СУ при МВД по Республике Бурятия).

² Гармаев Ю.П. Указ. соч. С. 25-33.

сбыта наркотиков, которая предусматривает взаимодействие оперуполномоченных и следователей не на разовой, а на постоянной основе (в составе постоянно действующих по данному направлению следственно-оперативных групп).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все «острые» вопросы расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, охватить невозможно, т.к. в правоприменительной практике постоянно появляются какие-то новые ситуации проблемного характера. Кроме того, меняется законодательство, совершенствуются формы организации этого вида расследования. Все это, безусловно, порождает необходимость пересмотра и критического переосмысления высказанных рекомендаций и предложений уже в ближайшем будущем. Тем не менее многие из них отражают годами устоявшуюся практику, поддержанную и теоретически обоснованную в науке.

Часть высказанных в работе рекомендаций оспаривается уже сейчас. Но это еще не означает, что они бесполезны или даже вредны. Все проблемные ситуации рассматривались нами всесторонне с учетом той информации, что была получена в ходе этого или предыдущих исследований. Во внимание принимались все известные нам точки зрения или аргументации ученых и практиков, как обозначенные в литературе, так и высказанные в рамках различных совещаний, научных форумов, деловых бесед. В работе это не всегда находило полное отражение, т.к. мы старались уйти от излишне объемных научных дискуссий, выбирая из способов разрешения проблемы тот, который был аргументирован в наибольшей степени. Если решение выглядело недостаточно обоснованным, но выглядело наиболее эффективным, то оно дополнительно нами анализировалось, а его аргументация усиливалась. В ряде случаев мы высказали, как предполагается, новые подходы к решению известных проблем.

Надеемся, что данная работа окажет реальную помощь сотрудникам правоохранительных органов в их нелегкой борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

СПИСОК НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

1. Единая конвенция о наркотических средствах от 30 марта 1961 г. (с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8.

2. Конвенция о психотропных веществах от 21 февр. 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981.

3. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 дек. 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994.

4. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек.; 2009. 21 янв.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 8 дек. 2010 г. (с изм. и доп. от 8 дек. 2010 г.) // Рос. газ. 2001. 31 дек.; 2010. 13 дек.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 27 июля 2010 г. (с изм. и доп. от 27 июля 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Рос. газ. 2010. 30 июля.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 9 дек. 2010 г. (с изм. и доп. от 27 июля 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: ред. от 26 дек. 2008 г. (с изм. и доп. от 26 дек. 2008 г.) // Рос. газ. 1995. 18 авг.; 2008. 30 дек.

9. О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: ред. от 28 июня 2009 г. (с изм. и доп. от 28 июня 2009 г.) // Рос. газ. 2001. 5 июня; 2009. 1 июля.

10. О милиции: закон РФ от 18 апр. 1991 г. № 1026-I: ред. от 27 июля 2010 г. (с изм. и доп., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 15 июля 2009 г. № 13-П) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 31. Ст. 3997.

11. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ: ред. от 19 мая 2010 г. (с изм. и доп. от 19 мая 2010 г.) // Рос. газ. 1998. 15 янв.; 2010. 21 мая.

12. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: ред.

от 1 июля 2010 г. (с изм. и доп. от 1 июля 2010 г.) // Рос. газ. 1995. 20 июля; 2010. 7 июля.

13. Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков: указ Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976: ред. от 14 мая 2010 г. (с изм. и доп. от 6 авг. 2009 г.) // Рос. газ. 2004. 31 июля; 2010. 17 мая.

14. О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: указ Президента РФ от 18 окт. 2007 г. № 1374: ред. от 7 дек. 2008 г. (с изм. и доп. от 7 дек. 2008 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 43. Ст. 5167; Рос. газ. 2008. 9 дек.

15. Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 7 февр. 2006 г. № 76: ред. от 8 дек. 2010 г. (с изм. и доп. 8 дек. 2010 г.) // Рос. газ. 2006. 11 февр.; Рос. газ. 2010. 15 дек.

16. Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, и Правил разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза на таможенную территорию Российской Федерации, вывоза с таможенной территории Российской Федерации, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ: постановление Правительства Российской Федерации от 22 марта 2001 г. № 221: ред. от 8 дек. 2008 г. (с изм. и доп. от 8 дек. 2008 г.) // Рос. газ. 2001. 29 марта; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 50. Ст. 5946.

17. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681: ред. от 8 дек. 2010 г. (с изм. и доп. от 8 дек. 2010 г.) // Рос. газ. 1998. 17 июля; 2010. 15 дек.

18. Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ: постановление Правительства Российской Федерации от 6 авг. 1998 г. № 892: ред. от 30 окт. 2010 г. (с изм. и доп. от 30 окт. 2010 г.) // Рос. газ. 1998. 28 авг.; 2010. 3 нояб.

19. Об утверждении Правил провоза наркотических средств или психотропных веществ в лечебных целях больными, следующими транзитом через территорию Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 591 // Рос. газ. 1998. 24 июня.

20. Об утверждении Положений о лицензировании деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ: постановление Правительства РФ от 4 нояб. 2006 г. № 648: ред. от 30 окт. 2010 г. (с изм. и доп. от 30 окт. 2010 г.) // Рос. газ. 2006. 16 нояб.; 2010. 3 нояб.

21. Об утверждении положения об использовании наркотических средств и психотропных веществ в ветеринарии: постановление Правительства Российской Федерации от 3 сент. 2004 г. № 453 // Рос. газ. 2004. 7 сент.

22. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Список I в соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах»: постановление Правительства Российской Федерации от 7 апр. 2008 г. № 249: ред. от 10 дек. 2010 г. (с изм. и доп. от 10 дек. 2010 г.) // Рос. газ. 2008. 12 апр.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 51 (3 ч.). Ст. 6943.

23. О ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из нее лекарственных средств и фармацевтических субстанций: постановление Правительства Российской Федерации от 25 дек. 1998 г. № 1539: ред. от 8 дек. 2010 г. (с изм. и доп. от 8 дек. 2010 г.) // Рос. газ. 1999. 13 янв.; 2010. 23 дек.

24. О запрещении культивирования на территории Российской Федерации растений, содержащих наркотические вещества: постановление Правительства Российской Федерации от 3 сент. 2004 г. № 454 // Рос. газ. 2004. 7 сент.

25. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Рос. газ. 2006. 28 июня.

26. Инструкция о порядке представления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд: утв. совместным Приказом МВД РФ, ФСБ РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Министерством обороны РФ от 17 апр. 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 // Рос. газ. 2007. 16 мая.

27. Положение о Постоянном комитете по контролю наркотиков [Электронный ресурс]: утв. Минздравом РФ 25 дек. 1992 г. Документ

официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: утв. Приказом МВД РФ от 22 нояб. 2005 г. № 950 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 51.

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков: практ. пособие. Иркутск: Изд-во ИПКПР ГП РФ, 2004. 99 с.

2. Григорьев О.Г. Доказывание в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Тюмень: Тюм. филиал Академии права и управления, 2004. 60 с.

3. Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омская академия МВД России, 2003. 104 с.

4. Курс российского уголовного права. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2001. 767 с.

5. Наиболее вероятные места сокрытия наркотиков, тактика их обнаружения, изъятия и процессуальное оформление документов: учеб.-метод. пособие / В.Н. Гуляев [и др.]. Домодедово: ВИПК МВД России, 1999. 70 с.

6. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2001. 144 с.

7. Полосин Н.В., Скворцова С.А. Уголовное право России: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2003. 272 с.

8. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учеб. пособие / В.П. Приказчиков [и др.]. 2-е изд. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2001. 212 с.

9. Семернева Н. Квалификация преступлений. Часть общая: спецкурс. Ижевск: Детектив-Информ, 2004. 263 с.

10. Шарапов Р.Д. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: науч.-практ. пособие. Тюмень: Тюмен. юрид. ин-т МВД РФ, 2002. 87 с.

11. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2004. 184 с.

12. Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2002. 331 с.

СПИСОК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батаев И.А., Позднеев А.Р. Особенности проведения экспертиз объектов, содержащих рекламу наркотических средств // Судебная экспертиза. 2006. № 3. С. 99-103.

2. Григорьев О.Г. Особенности выявления незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, содержащихся в медицинских препаратах иностранного происхождения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2006. № 1. С. 92-94.

3. Григорьев О.Г. Предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов // Проблемы правоприменительной практики и профилактики в сфере незаконного оборота наркотиков: материалы науч.-практ. конф. федеральных и мировых судей, Тюмень, 30 ноября 2006 г. Тюмень, 2006. С. 97-100.

4. Игнатъев М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2004. 144 с.

5. Курченко В.Н. Новации в судебной практике по делам о незаконном обороте наркотиков // Уголовный процесс. 2006. № 10. С. 3-6.

6. Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности. Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество: монография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 427 с.

7. Назаров С. Задержание – «иное» процессуальное действие // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 48-49.

8. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М.: Спарк, 2002. 991 с.

9. Новое в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации (досудебное производство): учеб.-практ. пособие / А.И. Числов [и др.]. Тюмень, 2004. 126 с.

10. Огрызкова Т.Н. Уголовно-правовой аспект незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ. Вопросы квалификации. Некоторые уголовно-процессуальные вопросы, возникающие при рассмотрении дел данной категории // Проблемы правоприменительной практики и профилактики в сфере незаконного оборота наркотиков: материалы науч.-практ. конф. федеральных и мировых судей Тюменской области, Тюмень, 30 ноября 2006 г. Тюмень: Вектор Бук, 2006. С. 18-32.

11. Осмотр места происшествия: практ. пособие / Э.У. Бабаева [и др.]; под ред. А.И. Дворкина. М.: Юристъ, 2000. 336 с.

12. Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незакон-

ном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистический и организационный аспекты): учеб.-практ. пособие / под ред. В.П. Лаврова. М.: Юрлитинформ, 2006. 176 с.

14. Прохорова М.Л., Ключев А.А. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия наркотизму и судебная практика // Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия наркотизации общества: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию Белгородского гос. ун-та / отв. ред. Е.Е. Тонков. Белгород: изд-во Белгородского гос. ун-та, 2006. С. 45-49.

15. Радченко В.И. Некоторые вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 10. С. 7.

16. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): учеб. пособие / под ред. Б.П. Смагоринского. М.: УМЦ ГУК МВД России, 1994. 243 с.

17. Уголовное право России: учебник для вузов: в 2-х т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Норма, 2000. 639 с.

18. Яни П.С. Незаконный оборот наркотиков: пособничество в приобретении или сбыт? // Уголовное право. 2005. № 5. С. 135-137.

Учебное издание

**Григорьев Олег Геннадьевич
Кривошеков Николай Витальевич**

**Особенности расследования преступлений,
связанных с незаконным сбытом наркотических средств,
психотропных веществ и их аналогов**

Учебно-практическое пособие

Редактирование и корректура: *Е.Ю. Коробицина*
Компьютерная верстка
и техническое редактирование: *Е.А. Пыжова*
Тиражирование: *А.И. Стрельцова*

Подписано в печать 27.12.2010 г. Формат 60x84/16
Усл. п. л. 6,04. Уч.-изд. л. 6,26. Заказ № 021
Тираж 300 экз.

Организационно-научный
и редакционно-издательский отдел
Тюменского юридического института МВД России
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75